

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Научная конференция

**«ПРОБЛЕМЫ АФРИКИ: АФРИКАНСКИЕ РЕШЕНИЯ И
РОЛЬ ВНЕШНЕГО СОДЕЙСТВИЯ»**

Москва, 1–2 апреля 2026 г.

Сборник тезисов

**Москва
ИАФрРАН
2026**

Составители:

Волков С.Н., Жамбиков А.М.

Издается в авторской редакции

© Институт Африки РАН, 2026

© Коллектив авторов, 2026

Оглавление

Секция I. Проблемы Африки и африканские решения	5
Некlessа А.И. Что есть Африка? Очевидные проблемы и проблематичные обстоятельства	5
Турьинская Х.М. Африканские решения для Африки и panaфриканизм: идеи Иссы Шивджи	8
Obimuyiwa G.A. The Africanization of Knowledge: from Nnamdi Azikiwe to Afro-Constructivism and the Pursuit for Epistemic Sovereignty	10
Морозенская Е.В. Возможности расширения конкурентных преимуществ африканских экономик	12
Ткаченко А.А. Реализация концепта модернизации в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Африканского Рога: провал или успех?	14
Дегтерев Д.А. Африканские страны – участницы БРИКС как доноры международной помощи: перспективы координации	16
Константинова О.В. Континентальная интеграция в Африке: состояние, проблемы, перспективы	19
Анисимов Л.А. Перспективы освоения пресных подземных вод Сахары как способ решения водных проблем Африки	21
Гаврилова Н.Г. Нетрадиционные источники белка в решении проблемы продовольственной безопасности Африки	23
Калиниченко Л.Н. Социально-экономические и экологические проблемы использования ресурсов природного газа в странах Африки южнее Сахары. Роль международного партнерства	25
Владыкина А.Ю. Бизнес и права человека: может ли Африканский союз защитить коренные сообщества от добывающих корпораций?	27
Мачехин В.А., Шидуте Р. Африка в борьбе с уклонением от уплаты налогов транснациональными компаниями	32
Ташматова Р.Х. Использование мобильных денег в контексте решения проблемы доступа населения в Африке к банковским услугам: опыт Кении и Уганды	35
Костелянец С.В. Будущее архитектуры безопасности Африки в условиях многополярности	38
Шипилов А.Ю. Кризис политической стабильности в Западной Африке 2020–2025 гг. и реакция на него стран ЭКОВАС	40
Agenagn K.D., Benyera E., Khokhlysheva O.O., Sisay G.M. Rethinking the African Union’s Role in Conflict Resolution by Mediation	42
Соу М. Действия Организации Объединенных Наций перед лицом вызовов безопасности (на примере Западной Африки)	45
Ненашев С.В. Проблемы безопасности морского судоходства в Гвинейском заливе	47
Жамбиков А.М. Решение проблем Африки через призму «Повестки дня 2063» Африканского союза	50
Дынкин Н.К. Голос Африки в X: анализ соцсетевой риторики президентов Кении, Нигерии и ЮАР о континентальных проблемах	53
Харитоновa Е.В. Африка выбирает партнера (к вопросу о принципах и критериях)	55
Секция II. Роль внешнего содействия в решении африканских проблем	57
Сидорова Г.М. Динамика взаимодействия России с африканскими государствами (к третьему саммиту Россия – Африка 2026 г.)	57
Волков С.Н. Российский вклад в решении африканских проблем	60
Юренко А.И., Юренко Ю.Ю. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в контексте решения проблем Африки	62

Купалов-Ярополк А.И. Российское участие в развитии ИКТ-инфраструктуры в странах Африке южнее Сахары.....	65
Тавгень Е.О. Продовольственная безопасность стран Африки: актуальные вызовы, долгосрочные приоритеты и возможности для Беларуси.....	67
Новиков А.Д. Внешнеэкономическая активность Республики Беларусь в Африке.....	70
Дейч Т.Л., Самсонов М.М. Трансформация компонентов африканской политики Пекина в последнее десятилетие.....	73
Усов В.А. Подходы Индии к развитию ситуации на Африканском Роге	77
Денисова Т.С. Турция и страны Африки южнее Сахары: характер взаимоотношений.....	79
Шубин В.Г. ЮАР и США: страницы истории и нынешнее состояние отношений	81
Дорошенко Г.А. <i>African Growth and Opportunity Act (AGOA)</i> : промежуточные результаты и перспективы.....	84
Добринская О.А. Роль Японии как донора помощи развитию Африки.....	87
Фоломейкина (Кулькова) О.С. Евросоюз и проблемы финансирования африканского развития (на примере инфраструктурных проектов).....	89
Брегадзе А.В. О снижении роли «мягкой силы» в отношениях Франции с ее бывшими колониями в Африке	92
Саканин Р.А. Современное состояние отношений Итальянской Республики с государствами Африканского континента (2020–2025 гг.).....	95

Секция I. Проблемы Африки и африканские решения

**Неклесса Александр Иванович,
старший научный сотрудник
Центра цивилизационных и
региональных исследований
Института Африки РАН**

Что есть Африка? Очевидные проблемы и проблематичные обстоятельства

1. Новая ситуация

Изучение ситуации в Африке предьявляет африканистам вызов в виде эхо-камеры старых антиколониальных шаблонов и устаревающих постколониальных нарративов, которые, однако, продолжают воспроизводиться, затуманивая и искажая восприятие действительных обстоятельств. Необходима деконструкция прежнего нарратива, но этого недостаточно: требуется организация результативного дискурса, способного одновременно диагностировать симптомы колониальности и предлагать практические стратегии трансформации.

2. Что такое Африка

Вопрос о сущности Африки ставит под сомнение привычную конфигурацию объекта: существует ли «Африка» как единая структура или же это совокупность достаточно разнородных локусов? Оптика исследователя меняет облик объекта: акцент на географических и геополитических, расовых или конфессиональных, культурных или цивилизационных аспектах формирует «разные Африки». Универсальные обобщения оказываются контрпродуктивными, необходима методология, учитывающая содержательное разнообразие локусов и несовпадение исторических траекторий.

3. Опыт постколониального развития

Постколониальный переход характеризуется смешением разнородных процессов: генезис постколоний¹ как специфической государственности,

модернизация, попытки реформ и феномен неотрайбализма, автоколониальности – когда местные элиты воспроизводят колониальные практики господства и эксплуатации. Вместе с тем наблюдается и позитивная динамика: рост социокультурной инициативы, формирование среднего класса, расширение международных связей.

4. Диагноз и прогноз

Актуальная ситуация – сложная и противоречивая. Среди ключевых вызовов: демографический рост, продовольственная безопасность, изменение климата, бедность, безработица, неравенство, этнорелигиозные и конфессиональные дисбалансы, госперевороты, терроризм. Эти факторы создают предпосылки для системной дестабилизации. В долгосрочной перспективе возможны сценарии развития силовых конфликтов или углубления автоколониальных практик с политической стагнацией либо постепенная консолидация гражданского общества и успешная интеграция в мировое сообщество².

5. Методологические выводы

Необходимо обновление методологии анализа нелинейной постколониальной динамики в условиях триединого комплексного транзита Африки, в русле системного подхода, рассматривая ситуацию континента как сумму субсистем, где развитие – это траектории разных качественных изменений. Важна также междисциплинарность: постколониальные исследования должны интегрировать историю, социологию, политологию, филологию и культурную антропологию.

Резюме

Предмет доклада – методологические и феноменологические аспекты положения Африки в историческом и цивилизационном измерении. Постколониальность предстает как многомерный феномен: одновременно источник проблем и драйвер трансформации. В докладе подчеркивается, что глубинная деколонизация требует социокультурной и психологической работы; автоколониальность остается серьезным препятствием; однако

растущая социокультурная инициатива и международная интеграция дают шанс на позитивный исход. Основной вывод: для адекватного понимания африканских трансформаций нужен новый аналитический язык и практические стратегии, способные сочетать деконструкцию наследия и конструктивное целеполагание.

¹ Mbembe A. On the Postcolony. University of California Press, 2001. 274 p.

² Неклесса А.И. Агентство перемен. Постколониальность в проблемном поле цивилизационного транзита. Москва: ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия, 2025. Специальный выпуск (2-е изд.). 48 с.

**Турьинская Христина Михайловна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник (совм.)
Центра изучения стран
Африки южнее Сахары
Института Африки РАН,
старший научный сотрудник
Института этнологии
и антропологии РАН**

**Африканские решения для Африки и panaфриканизм:
идеи Иссy Шивджи**

Доклад посвящен анализу африканских решений, роли внешнего вмешательства и внешнего содействия в политической ситуации в Восточной и Центральной Африке, а также значимости panaфриканизма в африканских делах, реалистичности panaфриканского проекта. Panaфриканизм видится как средство решения африканских проблем и как движение за освобождение и объединение континента и всех африканцев, за независимость, в т.ч. в интеллектуальном плане, за «деколонизацию решений»; впрочем, сохраняется неясность, на каком социально-экономическом базисе следует решать африканские проблемы. В panaфриканской идеологии осмысляются необходимость борьбы с неокOLONИализмом и африканские решения для Африки. Выходя за рамки интеллектуальных дискуссий, будучи значимым феноменом общественной жизни африканцев и частью политической риторики, panaфриканизм становится предметом изучения в социальных науках.

В фокусе внимания доклада – panaфриканские взгляды современного африканского (танзанийского) ученого Иссy Шивджи – правоведа, общественного деятеля, одного из ведущих теоретиков panaфриканизма («новый panaфриканизм») и национального вопроса, исследователя, критика и популяризатора наследия первого президента

Танзании и panaфриканиста Джулиуса Ньерере, которое по-прежнему актуально для его страны и Африки в целом. И. Шивджи задается вопросом, «чьи проблемы» существуют и «чьи решения» принимаются в Африке; осуждает Африканский союз за его несамостоятельность; критикует африканские государства и режимы; приводит в пример ситуацию с движением *M23* в ДРК. Восточноконголезский кризис имеет и panaфриканское измерение – как иллюстрация неспособности отдельно взятой страны урегулировать конфликт без привлечения поддержки извне. В то же время вследствие очередного обострения обстановки в ДРК в конце 2025 г. МИД России отметил, что Москва поддерживает усилия африканского сообщества по поиску путей разблокирования кризиса в стране на основе принципа «африканским проблемам – африканские решения».

Исследователь отмечает, что дискуссии о теоретической переработке panaфриканизма должны быть согласованы с пятью ключевыми составляющими, и предлагает составные элементы обновленной конструкции. Во-первых, экономика должна следовать за политическими решениями. Во-вторых, И. Шивджи напоминает, что «пока существует империализм, несомненно, национальный вопрос – остается. Но можем ли мы и дальше ставить интересы нации выше интересов класса даже в контексте антиимпериалистической борьбы?» И не пора ли подчинить национальный вопрос социальному, добавляет ученый. Поэтому, в-третьих, акцент в panaфриканизме необходимо сместить на класс и классовую борьбу. В-четвертых, сдвиг должен быть сделан от государства к трудящимся (их Шивджи считает «носителями» panaфриканской идеологии и «исполнителями» panaфриканского проекта), а африканские интеллектуалы должны осуществить этот сдвиг. В-пятых, panaфриканизм следует реконструировать как «идеологию трудящихся» и как «идеологию социального освобождения».

**Obimuyiwa Gabriel Ayodeji
PhD Student of the Department of
Bilingual and Digital Education
in the Kazan Federal University**

**The Africanization of Knowledge: from Nnamdi Azikiwe
to Afro-Constructivism and the Pursuit for Epistemic Sovereignty**

Without addressing the continent's intellectual customs, it is impossible to properly answer the question of what makes an African solution to African challenges. According to this study, Nigeria has developed a unique, in-house philosophical tradition on the goal and subject matter of higher education. The paper follows the development of this philosophical enterprise from its nationalist roots to its modern theoretical formulations using a critical historical analysis of significant Nigerian intellectuals from three generations.

The fundamental idea that the university should be a tool of national sovereignty instead of a colonial outpost was put into effect by the first generation, which was led by Nnamdi Azikiwe. Five principles (political resurgence, spiritual balance, economic self-sufficiency, social regeneration, and mental liberation) expressed in Azikiwe's 1937 book *Renascent Africa* established education as the main means of decolonisation and national advancement. His idea for the University of Nigeria, Nsukka (1960) was to directly challenge the traditional British model by establishing an institution with a vocational goal and Nigerian character.

A methodological decolonisation was carried out by the second generation. As the first African Vice-Chancellor at Ibadan and Africa's first professional historian, Kenneth Dike, transformed African historiography by establishing oral tradition as a legitimate academic technique. By teaching generations to "decipher their own history yet not moulded by Eurocentric approaches" his Ibadan School changed the university's role from

disseminating colonial information to producing scholarship with an African focus.

Joseph Agbakoba is a prime example of the modern generation that has moved the philosophical job from criticism to construction. What he refers to as *negative knowledge* (a scholarship that only disassembles without offering alternatives) is rejected by Agbakoba's Afro-constructivism. In order to create new, more robust hybrid forms, he suggests an inclusive method that assesses colonial as well as pre-colonial deposits, keeps usable components, and imaginatively combines them with indigenous knowledge. According to his transcolonial philosophy, Africans are actively engaged in their own modernity rather than passive victims.

Charles Soludo's educational reforms in Anambra State, which has the largest sole-sector employment in Africa (8 115 teachers), the revival of the Igba boi*, and a decline in out-of-school children to 2,9% (lowest rate in Nigeria) are examples of how this philosophical tradition is being enacted in modern policy. The paper argues that the ability to conceive, theorise, and instruct from one's own brainpower is the greatest indicator of sovereignty.

* Igbo traditional apprenticeship system.

**Морозенская Евгения Викторовна,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующая Центром изучения
проблем переходной экономики
Института Африки РАН**

Возможности расширения конкурентных преимуществ африканских экономик

Ускорение глобальных технологических сдвигов ставит перед странами Африки проблему поиска путей для встраивания в данный процесс. Этому препятствует поддерживаемая многими из них ориентация на использование абсолютных конкурентных преимуществ (прежде всего в виде экспорта сырья – исходного или малообработанного) в ущерб сравнительным конкурентным преимуществам, основу которых в современных условиях составляет собственное промышленное производство.

При этом важнейшим каналом определенного выравнивания уровней дохода между развитыми и развивающимися экономиками является передача технологий, которая, в свою очередь, чревата усилением международного экономического неравенства. Это связано, во-первых, с появлением новых форм неокOLONиализма (таких, как «экологический» и «цифровой»), а во-вторых – с особенностями использования различных форматов передачи технологий между странами с различным уровнем экономического развития. К числу основных форматов относятся, прежде всего, торговля инновационными товарами; лицензионные соглашения об использовании объектов интеллектуальной собственности; внедрение новых технологий или видов товаров в действующих в Африке многонациональных компаниях; привлечение и/или обучение персонала.

Для изменения сложившейся ситуации государства континента нуждаются в проведении промышленной политики, отвечающей заявленным целям программ развития, прежде всего, региональных, путем их определенного корректирования в соответствии с вызовами «нового регионализма» и с учетом различий между собственными возможностями создавать инновации. Отчасти это уже находит отражение в проводимой ими национальной политике, в первую очередь, в отношении финансирования научных исследований; развития сферы общего и высшего профессионального образования; введения налоговых и других преференций для местных предприятий, внедряющих технологические достижения в производство; поддержки местных потребителей инновационных товаров и услуг и т.д.

**Ткаченко Александр Алексеевич,
кандидат экономических наук,
заведующий Центром изучения стран
Северной Африки и Африканского Рога
Института Африки РАН**

Реализация концепта модернизации в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Африканского Рога: провал или успех?

Единое информационное поле, сформировавшееся с последней четверти XX в., глобализация торгово-экономических связей, беспрецедентные по своим масштабам туристические потоки, гуманитарные связи, стремительно развивающаяся цифровизация указывают на то, что человеческая цивилизация вступила в новую эпоху, расширившую возможности противостоять вызовам XXI в., кардинально решить накопившиеся глобальные, региональные, локальные проблемы, включая застарелые вооруженные межгосударственные, межэтнические конфликты.

Однако в последние годы глобализация переживает беспрецедентные по своим масштабам и глубине кризисные явления: падают темпы экономического роста в ряде государств – локомотивах развития, соответственно, сокращаются финансовые ресурсы, которые могут быть использованы и для донорской поддержки капиталодефицитных стран Северной Африки и Африканского Рога. Обширный ряд санкционных мер блокирует развитие торгово-экономических связей, сдерживает научно-технический прогресс, ограничивает сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах. Произошло резкое обострение разноформатных конфликтов. Все это вносит свою лепту, в частности, в снижение на несколько пунктов темпов роста ВВП в большой группе стран Северной Африки и Африканского Рога.

Последнее сказывается на темпах и возможностях реализации концепта модернизации – тренда, проявившегося с последней трети XX в. в большой группе государств Арабского Востока. Тем не менее относительно длительные усилия по реализации мер, направленных на обновление, структурные изменения в национальных экономиках и в социально-политической жизни, дали свои позитивные результаты. Это особенно наглядно проявилось в таких странах, как Египет, Марокко и Тунис, но более всего в капиталоизбыточных – Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Модернизационные процессы, затронувшие большую группу государств Северной Африки, Африканского Рога, Ближнего Востока, начинают оказывать возрастающее влияние на соседние африканские и арабские государства, способствуя через инвестиционные связи, расширение торгово-экономического и гуманитарного взаимодействия, в частности, на рост туристического бизнеса, играющего в отдельных из них роль локомотива развития, открывают новые, многообещающие перспективы хозяйственного и в целом цивилизационного прогресса.

При этом нельзя не видеть те угрозы, которые в последний период несут негативные изменения в глобальные и региональные международные отношения. Ущерб от действий отдельных основных акторов, напоминающих «поведение слона в посудной лавке», представляется неприемлемым ни под углом зрения международно признанных норм, ни достигнутого общечеловеческой цивилизацией в результате беспрецедентных последовательных, целенаправленных усилий международных экспертов, дипломатов и интеллектуальных кругов.

**Дегтерев Денис Андреевич,
доктор политических наук,
кандидат экономических наук,
профессор,
главный научный сотрудник
Центра изучения проблем
переходной экономики
Института Африки РАН**

Африканские страны – участницы БРИКС как доноры международной помощи: перспективы координации

Глобальная архитектура оказания международной помощи за последние десятилетия оказалась структурирована в первую очередь посредством имплементации подходов Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР). С помощью выделения двух жестких категорий – донор и реципиент происходит трансформация экономических асимметрий в вертикальные политические иерархии. Под «донором помощи» понимаются преимущественно развитые западные страны – члены КСР ОЭСР, которые легитимно «помогают» другим, продвигают «эффективную» модель развития за рубеж. Под «реципиентом» понимаются менее развитые страны, которые, как правило, нуждаются в помощи, в импорте «более успешной» модели развития. Таким образом, приоритизируется «традиционная» модель донор-реципиент, нацеленная на сохранение статус-кво в глобальной экономической и политической системе.

Фактически речь идет даже не о дискурсивной гегемонии, а чем-то более глубоким, связанным с когнитивным уровнем восприятия проблематики развития. По П. Бурдье, это *doxa*, т.е. «интерсубъективно разделяемые, принимаемые как данность ценности и дискурсы», которые формируют нормативную рамку, структурируют социальное пространство и действия основных социальных агентов¹. Стратегии

незападных доноров (если они не координируют свои действия с КСР ОЭСР) маргинализируются и выставляются как «неправильные», не соответствующие «общепринятым» подходам. Принимается за догму, что страны с подушевым уровнем доходов ниже среднего, тем более, расположенные в Африке, в принципе не могут помогать другим, а должны в первую очередь разобраться со своими внутренними проблемами.

Альтернативный подход к содействию международному развитию связан с «горизонтальным» сотрудничеством по линии Юг-Юг, солидарностью и концепцией коллективной опорой на собственные силы, получившей особое развитие в 70–80-е гг. XX в., а в настоящее время реализуемой, например, в рамках Альянса государств Сахеля². Лидер Буркина-Фасо Т. Санкара, как и ряд других политических деятелей, горячо выступали против международной помощи, стимулирующей зависимость³; по инициативе нынешнего лидера Буркина Фасо И. Траоре страна также ужесточает требования для международных доноров⁴.

«Горизонтальное» сотрудничество развивается и в рамках БРИКС, большинство из участников которого (члены и партнеры) в Африке на самом деле имеют опыт реализации проектов помощи в других странах, зачастую не акцентируя на этом внимание. Это касается как ЮАР⁵, так и, например, Эфиопии, Египта⁶. Применительно к опыту Нигерии (партнера БРИКС) речь идет о Корпорации технической помощи⁷. В ходе доклада будет исследована практика проектов помощи африканских стран – участников БРИКС, обозначены их проблемы и перспективы.

Страны БРИКС – это «авангард» Мирового большинства, и на повестке дня – координация их усилий в рамках альтернативной модели «горизонтального» сотрудничества при оказании международной помощи.

¹ Esteves P., Assunção M. South-South cooperation and the international development battlefield: between the OECD and the UN // *Third World Quarterly*. 2014. Vol. 35 (10). P. 1776–1778.

² Дегтерев Д.А. «Коллективная опора на собственные силы»: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 2. С. 60–81.

³ Нганг К.Ч. Право на развитие и роль иностранной помощи КСР ОЭСР в развитии Африки // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 2. С. 40–59.

⁴ Burkina Faso Tightens Rules on Foreign Donations and Funding. WADR. 03.12.2025. <https://wadr.org/burkina-faso-tightens-rules-on-foreign-donations-and-funding/> (дата обращения 03.03.2026)

⁵ Шубин В.Г. Внешнее измерение концепции «убунту» // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 4. С. 49–60.

⁶ В РСМД обсудили международную помощь Африке в целях развития. РСМД. 27.11.2025. <https://russiancouncil.ru/news/v-rsmd-obsudili-mezhdunarodnuyu-pomoshch-afrike-v-tselyakh-razvitiya/> (дата обращения 03.03.2026)

⁷ Эраме Н.И., Олодже У.Х., Оджакорту В. Переоценка гегемонистского статуса Нигерии в Африке: факторы, дискурс, перспективы // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2025. Т. 11. № 4. С. 70–72.

**Константинова Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения российско-
африканских отношений и внешней
политики стран Африки
Института Африки РАН**

Континентальная интеграция в Африке: состояние, проблемы, перспективы

В настоящее время интеграционные процессы наблюдаются по всему миру, Африка также последовательно идет по пути интеграции. В подтверждение тому можно указать на принятие в 2013 г. «Повестки дня 2063» и подписания в 2018 г. соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли (АфКЗСТ).

На сегодняшний день африканская интеграция имеет определенные достижения. В Африке функционируют региональные экономические сообщества (РЭС), которые являются «строительными блоками» Африканского союза* и работают в тесном сотрудничестве с ним. Среди них: Союз арабского Магриба (ЮМА), Общий рынок для Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Сообщество сахельско-сахарских государств (СЕН-САД), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА), Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), Межправительственная организация по развитию (ИГАД) и Сообщество развития Юга Африки (САДК)¹.

Африканские РЭС имеют различную степень развития интеграционных процессов. Существенных результатов в африканской

* Сформированная в 1963 г. Организация африканского единства в 1999–2002 гг. была преобразована в Африканский союз.

интеграции достигли: ВАС, САДК, ЭКОВАС и КОМЕСА. Некоторые из них перешли на более высокую степень интеграции, следующую за зоной свободной торговли: таможенный союз (КОМЕСА, ЭКОВАС) и затем – общий рынок (ВАС).

Однако, африканская интеграция сталкивается с определенными трудностями. Среди которых можно назвать: низкий уровень внутриафриканской торговли, наличие нетарифных барьеров, препятствующих перемещению товаров через границы, несогласованность и отсутствие консолидации экономик стран Африки, задержки в принятии законов и реализации политических решений, проблемы в развитии инфраструктуры (нестабильное электро- и водоснабжение, слабо развитая транспортная сеть, низкий уровень доступа к интернету), политическая нестабильность и вооруженные конфликты.

Вместе с тем африканская интеграция имеет все шансы стать более успешной. И один из шагов в этом направлении развитие АфКЗСТ, которая будет способствовать созданию в дальнейшем африканского общего рынка. При этом развитие промышленных центров, углубление финансовой интеграции и свободное передвижение людей в Африке могли бы оказать благотворное влияние на раскрытие потенциала африканской интеграции. Полагаем, что для достижения более ощутимых результатов интеграции, африканцам необходимо рассчитывать прежде всего на собственные силы, опираясь на самобытность народов и их стремление достичь процветания континента.

¹ Handbook 2020: Silencing the guns: Creating Conducive Conditions for Africa's Development. Addis Abeba: African Union, 2020. P. 150.

**Анисимов Леонид Алексеевич,
доктор геолого-минералогических
наук, профессор Волгоградского
государственного университета**

Перспективы освоения пресных подземных вод Сахары как способ решения водных проблем Африки

Для районов Сахары выделяются следующие объекты, где концентрируются основные ресурсы пресных подземных вод:

1. массивы древних кристаллических пород,
2. пласты песков и песчаников мезозойского возраста (континенталь интеркалер и нубийские песчаники),
3. приповерхностные отложения кайнозоя (континенталь терминаль).

Геологическая история Африканского континента была особенно благоприятна для накопления ресурсов пресных, а в ряде случаев и ультрапресных (минерализация менее 0,2 г/л), вод и их сохранности, несмотря на жесткий аридный климат региона. Особое значение для накопления пресной воды в кристаллических массивах имело ордовикское оледенение в период 440–420 млн лет назад. Таяние ледников обеспечило хорошую промывку древних пород от растворимых солей и заложило условия для сохранности пресных вод в последующие геологические периоды.

Влажные периоды в истории Сахары привели к накоплению пресных вод в других глубоких природных подземных резервуарах и, в принципе, они могут обеспечить потребность в воде в течение длительного периода. В то же время ежедневное водопотребление на человека в сахарских районах составляет всего 12–18 л/сут. Грязная вода, которую приходится пить и применять для других своих нужд жителям Сахары, вызывает инфекции и отнимает возможности соблюдать личную и элементарную бытовую гигиену. Доступ к воде

в историческое время становился основной причиной многих войн и других конфликтов между государствами Сахары, а в настоящее время политические, экономические и социальные проблемы мешают решению многих вопросов водоснабжения сахарских районов.

Активное использование подземных вод в условиях урбанизации и растущего населения грозит быстрым истощением их ресурсов, так как они являются невозобновляемыми. Кроме того, общий объем пресных вод в подземных резервуарах не является показателем эксплуатационных запасов для конкретных артезианских бассейнов, а при эксплуатации возможны различные осложнения при отборе значительных объемов воды. В этих условиях актуальными становятся исследования по восполнению запасов (магазинированию) подземных вод, с использованием водных ресурсов соседних влажных районов Западной Африки, прежде всего, ресурсов бассейнов рек Нигер и Конго.

**Гаврилова Нина Германовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Центра изучения
проблем переходной экономики
Институт Африки РАН**

Нетрадиционные источники белка в решении проблемы продовольственной безопасности Африки

Африка обладает огромным аграрным потенциалом, но при этом на континенте зафиксировано самое низкое в мире потребление белка. Доля животного белка в рационе составляет менее четверти (22,8%), остальная часть приходится на растительные источники¹. Такой дисбаланс остро сказывается на здоровье африканцев². Традиционное животноводство не справляется с увеличивающимся спросом: ограниченность земельных и водных ресурсов, чувствительность к изменениям климата, длительный производственный цикл³.

В ответ на эти вызовы на континенте сформировались решения, опирающиеся на местные традиции и биоразнообразие. Источниками белка становятся улитки, насекомые, экзотические животные и др. Главное их отличие от традиционных видов скота – высокая скорость воспроизводства, низкие требования к площадям и кормам, возможность интеграции в существующие хозяйственные системы.

Особенность многих таких производств – безотходность. Разведение экзотических видов приносит двойную пользу: население получает доступный животный белок, а побочные продукты становятся экспортным товаром и сырьем для других отраслей. Важно и экологическое измерение: развитие фермерского разведения сокращает неконтролируемый сбор диких особей и браконьерство, помогая сохранить биоразнообразие.

Международные организации и зарубежные партнеры активно содействуют масштабированию африканских инициатив через исследовательскую поддержку (оценка безопасности новых пищевых продуктов), техническое содействие (внедрение интегрированных систем) и инвестиции в переработку и логистику для выхода на рынки.

Таким образом, нетрадиционное животноводство перестает быть только экзотической нишей и превращается в стратегический ресурс для обеспечения продовольственной безопасности Африки с помощью «африканских решений», подкрепленных внешним содействием. Именно решение белкового дефицита становится главной задачей, которой подчинены все остальные преимущества направления. Подобная синергия способна не только ликвидировать дефицит полезных веществ, но и создать рабочие места, сохранить биоразнообразие и укрепить продовольственный суверенитет африканских стран.

¹ Степанова А.А., Асякина Л.К. Мировое потребление белка и калорий: взаимосвязь с рационом и продукты для устранения дефицита // Пищевые системы. 2025. № 2(8). С. 180–188.

² Гаврилова Н.Г. Африканская продовольственная недостаточность: причины и тенденции // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции: в 2 кн. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2024. С. 20–22.

³ Гаврилова Н.Г., Мухаметзянов Р.Р. Производство мяса КРС и проблемы передвижного скотоводства в Африке // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 6 (384). С. 100–104.

**Калиниченко Людмила Николаевна,
старший научный сотрудник
Центра изучения проблем
переходной экономики
Института Африки РАН**

**Социально-экономические и экологические проблемы
использования ресурсов природного газа в странах Африки южнее
Сахары. Роль международного партнерства**

В настоящее время Африка остается второстепенным игроком на мировом рынке потребления природного газа (178 млрд м³), несмотря на свои значительные доказанные запасы (17 трлн м³)¹. Парадокс заключается в том, что крупные производители и экспортеры газа, такие как Нигерия, испытывают внутри страны значительный дефицит электроэнергии, что ведет к социальной напряженности.

Главными проблемами использования природного газа (ПГ) является недостаток соответствующей инфраструктуры и финансирования, что позволило бы направить ресурсы на решение внутренних проблем энергодефицита и индустриализации, а не только на удовлетворение спроса внешних рынков. Однако в ряде стран (Анголе, Нигерии) экономическая политика начинает меняться в сторону использования газа для внутренней индустриализации, в частности, развития нефтехимической промышленности.

В газодобывающих странах Африки южнее Сахары остро не хватает газопроводов, соединяющих месторождения с центрами потребления, установок по переработке газа, а также терминалов для приема и регазификации. В результате ПГ, особенно на новых крупных месторождениях в Мозамбике и Танзании, остается недоступным для внутреннего рынка, а основным и зачастую единственным путем его реализации остается экспорт в виде сжиженного природного газа (СПГ)². Нерешенной проблемой является низкая

кредитоспособность местных коммунальных предприятий как покупателей газа. Это делает долгосрочные контракты с ними слишком рискованными для инвесторов.

Политическая нестабильность является серьезным препятствием для развития отрасли. Так, например, в провинции Кабу-Делгаду в Мозамбике многомиллиардные проекты по добыче и сжижению газа были заморожены из-за действий боевиков-джихадистов.

Помимо физической безопасности, инвесторов отпугивают несовершенные фискальные режимы и непрозрачное регулирование. Правительствам стран региона необходимо решать эти проблемы в сочетании с требованиями по поставкам на внутренний рынок и созданием привлекательных условий для долгосрочных вложений, стремясь использовать международное партнерство с учетом своих интересов с помощью регуляторных, финансовых и других рычагов.

Особое внимание в рамках экологической повестки уделяется снижению доли ПГ, сжигаемого в факелах, созданию мощностей по производству СПГ. В рамках процесса декарбонизации энергетики представляется перспективным сотрудничество России и стран Африки в области передовых технологий, например по использованию чистого водорода, получаемого из природного газа.

¹ Gas for Africa 2025. Report Urges Rapid Natural Gas Expansion. The Electricity Hub. 02.12.2025. <https://theelectricityhub.com/gas-for-africa-2025-report-urges-rapid-natural-gas-expansion/> (дата обращения 28.02.2026)

² Unlocking potential: Sub-Saharan Africa's gas prospects. S&P Global. 11.09.2025. <https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/blog/lng/091125-unlocking-potential-sub-saharan-africas-gas-prospects> (дата обращения 28.02.2026)

**Владыкина Анна Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент Кафедры международного права
Казанского федерального университета**

**Бизнес и права человека:
может ли Африканский союз защитить коренные сообщества
от добывающих корпораций?**

Глобальный переход к низкоуглеродной экономике («зеленый переход») обусловил стремительный рост спроса на критически важные минералы (литий, кобальт, никель, марганец, редкоземельные элементы), при этом Африка, располагая более чем 30% мировых запасов соответствующих ресурсов, превращается в ключевой объект новой добывающей экспансии транснациональных корпораций (ТНК)¹. Усиление горнодобывающей деятельности сопровождается систематическими нарушениями прав человека коренных и местных сообществ: принудительными выселениями без адекватной компенсации, деградацией окружающей среды, игнорированием права на свободное предварительное информированное согласие (*Free, Prior and Informed Consent, FPIC*), использованием детского труда². По данным Рабочей группы Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) по добывающим отраслям, наибольшее число зафиксированных нарушений в секторе приходится на Демократическую Республику Конго и Замбию³. «Альтернативный горнодобывающий индаба»* (*Alternative Mining Indaba, AMI*) 2025 г. документирует сотни случаев экологических и трудовых злоупотреблений и требует усиления корпоративной ответственности⁴.

В ответ на эти вызовы региональная система защиты прав человека активизирует нормотворческую деятельность. В 2025 г. АКПЧН приняла

* Слово в языках зулу и коса, означающее важную встречу или собрание.

резолюцию № 634 «О добывающих отраслях и искоренении всех форм эксплуатации в международных экономических отношениях Африки», призывающую государства устранить правовой вакуум в регулировании ТНК и обеспечить эффективные средства правовой защиты для жертв нарушений⁵. Ранее резолюция № 550 «О бизнесе и правах человека» инициировала разработку африканского юридически обязывающего инструмента по регулированию деятельности корпораций, а резолюция № 367 закрепила стандарты лицензирования, включающие обязательную оценку воздействия на права человека и окружающую среду^{6,7}. Параллельно *АМИ* и международные партнеры добиваются практического внедрения Руководящих принципов ООН по предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (*United Nations Guiding Principles, UNGPs*) в национальную практику.

Несмотря на отсутствие прямой юрисдикции Африканского союза в отношении ТНК, Африканская хартия прав человека и народов формирует комплекс позитивных обязательств государств по регулированию бизнеса через доктрину должной осмотрительности. Статья 21 Хартии закрепляет право народов свободно распоряжаться своими богатствами и природными ресурсами и обязывает государства устранять формы иностранной экономической эксплуатации, подрывающие этот режим⁸. Статья 24 гарантирует право на удовлетворительную окружающую среду, благоприятную для развития, а статья 1 закрепляет обязанность государств «уважать, защищать и обеспечивать» права путем принятия законодательных и институциональных мер, в т.ч. в отношении корпоративных акторов⁹. Данная конструкция сближает африканскую систему с рамочной концепцией *UNGPS* («обязанность государства защищать – ответственность бизнеса уважать – доступ к средствам правовой защиты»), одновременно позволяя развивать региональную

специфику, связанную с ресурсным суверенитетом и коллективными правами народов^{10,11}.

Судебные дела (дело *Endorois* в Кении, ситуации в кобальтовом секторе ДРК и на медных месторождениях Замбии, нарушения *FPIC* в Либерии и Зимбабве) демонстрируют потенциал и ограничения континентальных механизмов^{12,13,14}. АКПЧН и Африканский суд по правам человека и народов способны формировать прогрессивные стандарты и выносить решения в пользу общин, однако эффективность защиты сдерживается низким уровнем исполнения, отсутствием санкционных рычагов и неполной ратификацией соответствующих протоколов¹⁵. В этих условиях дальнейшее укрепление роли Африканского союза предполагает: принятие Африканского протокола о бизнесе и правах человека с механизмом санкций; расширение юрисдикции суда на ТНК (включая потенциал Протокола Малабо о транснациональных преступлениях); институционализацию гражданского и общинного мониторинга в рамках Африканской горнодобывающей программы; использование гибридных санкций (приостановка лицензий и компенсационные фонды для сообществ)^{16,17,18}. В такой конфигурации Африканский союз получает возможность реализовать принцип «африканским проблемам африканские решения» в контексте зеленого перехода, не допуская подмены прав человека и коллективных прав народов корпоративными интересами^{19,20,21}.

¹ Resolution on Extractive industries and the elimination of all forms of exploitation in Africa's international economic relations. African Commission on Human and Peoples' Rights. 22.05.2025. <https://africanlii.org/en/akn/aa-au/doc/resolution/2025-05-22/634/eng@2025-05-22> (дата обращения 03.03.2026)

² Report on Visit to Liberia. UN Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises. 12.04.2023. <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/073/89/pdf/g2307389.pdf> (дата обращения 03.03.2026)

³ Intersession Activity Report. African Commission on Human and Peoples' Rights. Working Group on Extractive Industries, Environment and Human Rights Violations in Africa. 25.10.2025. <https://achpr.au.int/en/intersession-activity-reports/working-group-extractive-industries-850s> (дата обращения 03.03.2026)

⁴ Citizen reporting for better mining in Africa. World Bank Group. <https://accountability.worldbank.org/en/news/2025/Citizen-reporting-for-better-mining-in-Africa> (дата обращения 03.03.2026)

⁵ Resolution on Extractive industries and the elimination of all forms... Op. cit.

⁶ Intersession Activity Report... Op. cit.

⁷ 14th Zimbabwe Alternative Mining Indaba Declaration – 2025. 04.12.2025. <https://zela.org/14th-zimbabwe-alternative-mining-indaba-declaration-2025/> (дата обращения 03.03.2026)

⁸ Resolution on Extractive industries and the elimination of all forms... Op. cit.

⁹ Ibidem.

¹⁰ См.: Морозов А.В. Правило исчерпания внутренних средств правовой защиты в практике Африканской комиссии по правам человека и народов // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 91–102.

¹¹ Intersession Activity Report... Op. cit.

¹² Viljoen F., Adegalu F., Olaitan Z.M. Implementation of decisions of the African Commission on Human and Peoples' Rights // African Human Rights Law Journal. 2023. Vol. 23. No. 1. P. 212–245.

¹³ Intersession Activity Report... Op. cit.

¹⁴ Report on Visit to Liberia... Op. cit.

¹⁵ Viljoen F., Adegalu F., Olaitan Z.M. Implementation of decisions of the African Commission on ... Op. cit.

¹⁶ Working Group on Extractive Industries, Environment and Human Rights Violations in Africa – 75th Ordinary Session. African Commission on Human and Peoples' Rights. <https://achpr.au.int/en/intersession-activity-reports/working-group-extractive-industries-environment-and-human-rights-11> (дата обращения 03.03.2026)

¹⁷ Working Group on Extractive Industries, Environment and Human Rights. African Commission on Human and Peoples' Rights. 27.05.2025. <https://achpr.au.int/en/intersession-activity-reports/extractive-industries-environment-and-human-rights-violations-0> (дата обращения 03.03.2026)

¹⁸ FEMNET at the Alternative Mining Indaba 2025: Championing Gender Justice in Africa's Extractive Sector. FEMNET. 11.02.2025. <https://www.femnet.org/2025/02/femnet-at-the-alternative-mining-indaba-2025-championing-gender-justice-in-africas-extractive-sector/> (дата обращения 03.03.2026)

¹⁹ Resolution on Extractive industries and the elimination of all forms... Op. cit.

²⁰ EU Strategic Mineral Projects: Unpacking Local Realities and Rising Concerns. European External Action Service. 17.11.2025. <https://news.fundsforngos.org/2025/11/18/eu-strategic-mineral-projects-unpacking-local-realities-and-rising-concerns/> (дата обращения 03.03.2026)

²¹ Green Deal or raw deal? How the EU's Strategic Mining Projects are undermining democratic norms. European Environmental Bureau. 24.06.2025. <https://meta.eeb.org/2025/06/25/how-the-eus-strategic-mining-projects-are-undermining-democratic-norms/> (дата обращения 03.03.2026)

**Мачехин Виктор Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент Кафедры налогового права
МГЮУ им. О.Е. Кутафина**

**Рахья Шидуте,
офицер Полиции Намибии**

Африка в борьбе с уклонением от уплаты налогов транснациональными компаниями

Вопросы агрессивного налогового поведения транснациональных компаний (ТНК) находятся в повестке дня многих государств и международных организаций в XXI в. Африканские страны не являются исключением; они страдают от деятельности ТНК, зарегистрированных в других государствах.

В 2015 г. бывший президент ЮАР Табо Мбеки представил отчет о незаконных финансовых потоках. Этот документ содержал информацию о случаях уклонения ТНК от уплаты налогов в различных африканских странах¹.

Исторически правила налогообложения международного бизнеса создавались развитыми государствами (преимущественно – членами ОЭСР), интересы развивающихся стран, включая африканские, зачастую игнорировались. Такая ситуация существовала десятилетиями. Однако в 2023 г. группа африканских стран выступила с инициативой передачи налоговой дискуссии на платформу ООН, на которой ведется разработка конвенции об избежании двойного налогообложения².

Появление африканских стран в числе инициаторов революционных изменений в правилах международного налогообложения стало неожиданностью. В итоге ООН приняла резолюцию о выработке Рамочной Конвенции по международному налоговому сотрудничеству и установлению прозрачных

международных налоговых правил и процедур, которые отвечают интересам, приоритетам и возможностям всех стран³. Принятие данной резолюции проходило в условиях драматического противостояния развитых и развивающихся стран и итоговый результат стал подтверждением того, что беспокойство африканских государств разделяет большинство членов ООН.

Однако при переходе к разработке Рамочной Конвенции ООН стало очевидным, что африканские страны не имеют собственной концепции того, какими должны быть международные правила налогообложения. Слабость научных и образовательных возможностей африканских стран в сфере международного налогообложения в значительной степени делает их заложниками идей, предлагаемых входящими в ОЭСР развитыми странами.

Политическое желание африканских стран изменить международные налоговые правила должно базироваться на создании национальных и региональных центров по изучению и преподаванию международного налогообложения, развитию африканских концепций в этой сфере. Единственными союзниками государств Африки в этом процессе являются страны БРИКС, которые поддержали их налоговую инициативу в ООН. Без такой кооперации политическая налоговая инициатива африканских стран может повторить судьбу ряда других нереализованных идей.

¹ Illicit Financial Flows: Report of the High Level Panel on Illicit Financial Flows from Africa (2015). United Nations Economic Commission for Africa (UNECA) <https://repository.uneca.org/bitstream/handle/10855/22695/b11524868.pdf> (дата обращения 06.02.2026)

² Second Committee Approves Nine Draft Resolutions, Including Texts on International Tax Cooperation, External Debt, Global Climate, Poverty Eradication. UN Press. 22.11.2023. <https://press.un.org/en/2023/gaef3597.doc.htm> (дата обращения 06.02.2026)

³ Note to Correspondents – on a United Nations Framework Convention on International Tax Cooperation. United Nations Secretary General. 30.11.2023.
<https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2023-11-30/note-correspondents---united-nations-framework-convention-international-tax-cooperation> (дата обращения 06.02.2026)

**Ташматова Рисолат Хумоиновна,
преподаватель Кафедры
прикладной экономики
МГИМО МИД России**

Использование мобильных денег в контексте решения проблемы доступа населения в Африке к банковским услугам: опыт Кении и Уганды

Согласно отчету *Global Findex Database 2025* в мире около 1,3 млрд взрослого населения не имеют счета в банке¹. Особенно острая ситуация наблюдается в Африке южнее Сахары, где в 2024 году примерно половина населения лишена доступа к банковским услугам². Среди основных причин – невозможность оплатить их стоимость, проблемы с документами и значительная удаленность банков. Многие исследования подчеркивают, что финансовая инклюзивность играет важную роль в сокращении бедности и повышении экономического развития и стабильности^{3,4,5}.

Финтек компании в Африке уже много лет активно работают над созданием альтернативных платформ. Популярной альтернативой банкам стали мобильные деньги (*mobile money*), способствовавшие переходу наличных расчетов из неформальной в более инклюзивную цифровую экономику. Первая успешная платформа мобильных денег была запущена в Кении в 2000-х гг. С тех пор эта технология распространилась по всему континенту, позволяя людям получать доступ к таким базовым финансовым услугам, как перевод денег, оплата счетов, получение кредита и внесение денежного вклада. Распространение мобильных денег помимо снижения социально-экономического неравенства может также способствовать росту ВВП. Согласно эмпирическим данным *Global System for Mobile Communications*

Association, при прочих равных условиях увеличение использования мобильных денег на 10% ведет к росту ВВП в среднем на 0,6–1%⁶.

В проведенном исследовании было изучено влияние мобильных денег на финансовую инклюзивность в Кении и Уганде. Авторами* была разработана скоринговая модель, позволяющая сравнить опыт стран по таким критериям как: использование мобильных денег (демография пользователей, доступность, потребительское доверие и др.), нормативно-правовая база и ценовая политика крупных игроков на рынке мобильных денег (*MTN* в Уганде и *Safaricom* в Кении). Согласно результатам скоринговой модели, Кения получила более высокую итоговую оценку (3,3) по сравнению с Угандой (2,94), что указывает на различия в уровне развития анализируемых факторов. Таким образом, условия в секторе мобильных денег в Кении более благотворно влияют на увеличение финансовой инклюзивности, чем в Уганде. Важно отметить, что система мобильных денег в Уганде демонстрирует более высокую интероперабельность и безопасность. В стране также представлены более действенные меры противодействию мошенничеству.

Изучение опыта отдельных стран в борьбе с финансовой изоляцией населения важно для последующей адаптации эффективных решений в других развивающихся экономиках.

¹ Klapper L., Singer D., Starita L., Norris A. The Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy. Washington, DC: World Bank, 2025. 300 p.

² World Bank. Financial Inclusion in Sub-Saharan Africa – Overview. World Bank. 17.04.2024. <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex/brief/financial-inclusion-in-sub-saharan-africa-overview> (дата обращения 15.01.2026)

³ Omar M.A., Inaba K. Does financial inclusion reduce poverty and income inequality in developing countries? A panel data analysis // Journal of Economic Structures. 2020. Vol. 9. No. 37. Pp. 1–25.

* Ташматова Р.Х., Педуссель Ву Дж., Любва Дж.

⁴ Cicchiello A.F., Kazemikhasragh A., Monferrá S., Girón A. Financial inclusion and development in the least developed countries in Asia and Africa // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2021. Vol. 10. Pp. 1–13.

⁵ Cabeza-García L., Del Brio E.B., Oscanoa-Victorio M.L. Female financial inclusion and its impacts on inclusive economic development // *Women's Studies International Forum*. 2019. Vol. 77.

⁶ The State of the Industry Report on Mobile Money 2025. GSMA. https://www.gsma.com/sotir/wp-content/uploads/2025/04/The-State-of-the-Industry-Report-2025_English.pdf (дата обращения 15.01.2026)

**Костелянец Сергей Валерьянович,
кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующий Центром социологических
и политологических исследований
Института Африки РАН**

Будущее архитектуры безопасности Африки в условиях многополярности

Современная архитектура безопасности Африки находится в фазе перенастройки, связанной с тремя взаимосвязанными параллельными процессами: усложнением и регионализацией угроз, фрагментацией институциональной среды и усилением внешней конкуренции в условиях многополярности. Насилие на континенте все чаще распространяется как «сетевой» феномен, охватывающий множество акторов, где союзы и линии противостояния быстро меняются, а число участников растет. В частности, анализ зон нестабильности в Северной и Западной Африке показывает, что государствам противостоят повстанческие и экстремистские группы, связанные переменчивыми альянсами и соперничествами, что снижает эффективность классических механизмов коллективной безопасности, рассчитанных на межгосударственные сценарии.

Также усиливается интернационализация внутригосударственных конфликтов: внешние акторы все чаще участвуют напрямую или опосредованно, расширяя набор форм поддержки и повышая сложность форматов урегулирования. Это обстоятельство усложняет управление кризисами и делает континентальную координацию более трудной. На примере Судана видно, что при сохранении роли африканских институтов переговорные усилия дробятся между несколькими площадками и посредниками, что повышает транзакционные издержки

мирного процесса и снижает шанс на единый устойчивый и результативный трек.

Отдельным ограничителем остается ресурсная база африканского миротворчества. Дискуссия вокруг финансирования новой миссии Африканского союза в Сомали демонстрирует, что зависимость от внешних механизмов финансирования сохраняется и прямо влияет на планирование мандата и численность персонала операций. В результате геополитическая конкуренция расширяет выбор партнеров для африканских государств и повышает разнородность подходов к безопасности, но может усиливать несогласованность международных усилий на одной и той же территории.

В среднесрочной перспективе наиболее вероятно закрепление гибридной многоуровневой архитектуры, где континентальные и региональные механизмы сосуществуют с временными (*ad hoc*) коалициями, двусторонними форматами и локальными механизмами обеспечения безопасности. Устойчивость такой конфигурации будет зависеть от согласованности уровней управления, предсказуемого финансирования операций и закреплённых правил координации между конкурирующими акторами. Масштаб вызовов при этом, по всей вероятности, останется значительным.

**Шипилов Александр Юрьевич,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института
всеобщей истории РАН,
доцент МГИМО МИД России**

Кризис политической стабильности в Западной Африке 2020–2025 гг. и реакция на него стран ЭКОВАС

С января 2012 г. Сахель стал ареной борьбы правительств региона и поддерживающих их международных сил с повстанческими и джихадистскими группами. Новые угрозы устойчивости правительств стран Сахеля и их территориальной целостности резко усилились в результате разрастания гражданской войны в Ливии и распространения в регионе ливийского оружия. Правительства Мали, Нигера, а затем и Буркина-Фасо столкнулись с более масштабной угрозой, чем в ходе предшествовавших конфликтов с джихадистами и туарегскими сепаратистами. Неготовность вооруженных сил к новым вызовам привела к кризису государственности, начавшемуся после свержения в Мали в марте 2012 г. президента Амаду Тумани Туре.

Последовавшее прибытие в регион французских и прочих иностранных вооруженных сил не смогло купировать разрастающуюся проблему регионального джихадизма, чьи представители в трех странах в 2017 г. объединились в движение «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин». Неспособность действовавших правительств реализовывать полноценно функции государства в вопросах безопасности и не менее остро в социально-экономической сфере, а также недовольство этим военных привели в 2020–2023 гг. к череде военных переворотов, нацеленных на радикальную смену политического курса стран Сахеля. Данный процесс остро противоречил принципам мирного и демократического транзита власти, поддерживаемым региональной

интеграционной группировкой Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС). Эта организация традиционно была разделена на франкофонные и англофонные страны, борющиеся за влияние в регионе.

Тем не менее, волна произошедших после этого военных переворотов в государствах Сахеля, Гвинеи и Гвинеи-Бисау, ставшая серьезнейшим вызовом для организации, кардинально переформатировала отношения традиционных соперников. И нигерийское, и ивуарийское руководство однозначно поддержали наиболее серьезные санкционные меры против новых военных режимов (а более позднее их смягчение было предпринято согласованно). В августе 2023 г. готовность отправить своих солдат в Нигер для восстановления власти свергнутого президента выразили как англоязычная Нигерия, так и франкоязычные Кот-д'Ивуар, Бенин и Сенегал. Это происходило на фоне усиливающегося экономического сотрудничества Нигерии с Францией. Вместо традиционного деления на франкофонные и англоязычные страны внутри ЭКОВАС регион сейчас скорее делится на сторонников права региональной организации регламентировать внутривнутриполитические процессы своих участников и противников такого вмешательства (в наиболее радикальной форме готовых выходить из организации и создавать альтернативные структуры).

Однако, учитывая текущие угрозы региональному единству и стабильности, после августа 2023 г. сторонники сохранения ЭКОВАС пересмотрели свой подход к военным режимам и начали реализовывать более мягкую и прагматичную политику, пользуясь экономической и военно-политической уязвимостью стран Альянса государств Сахеля, а также создавая возможности для других военных режимов (в первую очередь гвинейского) реинтегрироваться в организацию.

**Agenagn Kebede Dagneu,
Assistant Professor of Political Science,
Doctoral Researcher in Political Science
in the University of South Africa
Doctoral Student in International
Relations in the Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod**

**Benyera Everisto, Professor of Political
Science in the University of South Africa**

**Olga O. Khokhlysheva, Dr Sc (History),
PhD (Law), Professor, Head of
the Department of World Diplomacy
and International Law of
the Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod**

**Sisay Genanu Mulaw, PhD Student in
Economic Theory and Methodology in
the Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod**

Rethinking the African Union's Role in Conflict Resolution by Mediation

Since its founding, the African Union (AU) has been played a principal role in advancing peace throughout the continent. The AU's 2003–2005 intervention in Burundi is among the most prominent instances demonstrating its effective mediation¹. The Burundi case indicates how the AU was able to act as a credible mediator due to its legitimacy and closeness to African conflicts².

In Sudan, Comoros, and Ethiopia, the AU has also been instrumental in settling conflicts. The AU's Mission in Sudan (AMIS) in 2004–2007 helped raise awareness of the Darfur crisis internationally, reduced violence to some extent, despite operating under severe constraints, such as logistical difficulties^{3,4}. In Comoros (2008), the AU facilitated the removal of

an unconstitutional government⁵. In Ethiopia, the AU was successful in stopping the war between the Ethiopian Federal Government and the Tigrayan forces in 2022⁶. These examples underscore the AU's growing credibility as a continental conflict resolution actor.

Building on this inductive reasoning, this piece argues that AU, as an African-led body, is best suited to intervene in any African crisis due to its proven potential as a peace broker in halting conflict in various parts of the continent. The African Union's regional proximity, diplomatic familiarity, and impartial standing enhance its ability to facilitate inclusive dialogue. Moreover, by leveraging its institutional experience, the AU can help craft a durable, African-owned peace framework⁷.

Accordingly, for persisting and successful mediation role, the AU is encouraged to deploy observer missions to conflict areas. Strengthening the mandate of the AU Peace and Security Council is essential for it to play a more decisive role in mediation. In addition to that the AU is recommended to do inclusive dialogues during the mediation process.

¹ Curtis D. South Africa: "Exporting Peace" to Burundi // *Journal of Modern African Studies*. 2007. Vol. 45. No. 2. Pp. 287–311.

² Nathan L. No Ownership, No Peace: The Darfur Peace Agreement. Working Paper No. 5. London: Crisis States Research Centre, 2006. 21 p.

³ Williams P.D. The African Union's conflict management capabilities. Council on Foreign Relations. https://assets.cfr.org/images/IIGG_WorkingPaper7/IIGG_WorkingPaper7.pdf (accessed 12.02.2026)

⁴ de Waal A. Darfur and the failure of the responsibility to protect // *International Affairs*. 2007. Vol. 83. No. 6. Pp. 1039–1054.

⁵ Murithi T. The African Union's Transition from Non-Intervention to Non-Indifference: An Ad Hoc Approach to the Responsibility to Protect? Friedrich Ebert Stiftung. https://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2009-1/08_a_murithi_us.pdf (accessed 12.02.2026). Фонд Фридриха Эберга в 2024 г. внесен в список организаций, деятельность которых на территории Российской Федерации нежелательна. In 2024, the Friedrich Ebert Foundation was included in the list of organizations whose activities in the territory of the Russian Federation are undesirable.

⁶ African Union, Agreement for Lasting Peace through a Permanent Cessation of Hostilities between the Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Tigray People’s Liberation Front (Pretoria Agreement). United Nations. 02.11.2022. <https://peacemaker.un.org/en/node/10038> (accessed 12.02.2026)

⁷ Williams P.D. The African Union’s Conflict Management Capabilities. Council on Foreign Relations. Op. cit.

**Соу Марияма,
аспирант Кафедры мировой дипломатии
и международного права
Института международных отношений
и мировой истории
ННГУ им. Н.И. Лобачевского**

Действия Организации Объединенных Наций перед лицом вызовов безопасности (на примере Западной Африки)

Настоящее исследование рассчитано на изучение роли и эффективности Организации Объединенных Наций (ООН), в частности, ее Отделения для Западной Африки и Сахеля (ЮНОВАС), в борьбе с кризисами безопасности в западноафриканском регионе, который стал ареной многочисленных конфликтов из-за экспансии террористических групп, распространения политического насилия и преступности. Нестабильность усугубляется ослаблением регионального сотрудничества, отмеченным выходом трех стран из состава Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС).

Главный исследовательский вопрос заключается в том, насколько эффективны действия ООН через ее региональные структуры (ЮНОВАС), оказание гуманитарной помощи и поддержку региональных инициатив в ответ на вызовы безопасности в Западной Африке в контексте, отмеченном недоверием к традиционным партнерам, перестройкой региональных альянсов и ростом популярности призывов к африканским решениям.

Анализ показывает, что деятельность ООН сосредоточена вокруг трех направлений. Во-первых, это диагностика меняющихся угроз безопасности, а именно терроризма, кризиса в области управления и регионального сотрудничества, а также гуманитарных последствий конфликтов. Во-вторых, органы по поддержанию мира и безопасности

предлагают региональные ответные меры со стороны ООН, Африканского союза или ЭКОВАС. В-третьих, используются инструменты превентивной дипломатии, поддержания мира и гуманитарной помощи в целях урегулирования проблем безопасности, выходящих за рамки западноафриканского региона. Результатом исследования стал вывод об ограниченности действий ООН, которые сталкиваются с недоверием со стороны определенных государств, вмешательством внешних субъектов и сложностью коренных причин проблем безопасности.

**Ненашев Сергей Васильевич,
старший научный сотрудник
Центра изучения российско-
африканских отношений и внешней
политики стран Африки
Института Африки РАН**

Проблемы безопасности морского судоходства в Гвинейском заливе

В настоящее время страны Африки сталкиваются с многочисленными проблемами и вызовами. Некоторые из них носят затяжной характер. К ним, в частности, относятся пиратство и вооруженные нападения на торговые суда в водах Атлантического и Индийского океанов, омывающих Африканский континент и прилегающие острова.

По данным Международного морского бюро, в 2025 г. количество актов пиратства и вооруженных нападений на море в целом выросло по сравнению с предшествующим годом на 23%. Эта тенденция, хотя и в незначительной степени, затронула и Африку, где в истекшем году был зарегистрировано 29 подобных случаев, что лишь на три больше, чем в 2024 г. И хотя 72% из них (21 случай) пришлось на акваторию Гвинейского залива (от Сенегала до Анголы включительно), уровень морского бандитизма в этом регионе оставался по сравнению с предшествующим десятилетием, как отмечено в докладе Международного морского бюро о ситуации с пиратством в мире за прошлый год, на исторически низком уровне.

Улучшение обстановки для судоходства в Гвинейском заливе, в акватории которого ежедневно находится порядка 1 500 судов различных типов, стало результатом коллективных и индивидуальных усилий прибрежных государств региона, предпринятых для борьбы против пиратства и вооруженного разбоя, содействия и помощи,

оказанных им зарубежными партнерами, а также мерами, принятыми владельцами судов по повышению их безопасности.

Первые случаи пиратства и вооруженного нападения на суда в Гвинейском заливе были зарегистрированы в начале 90-х гг. XX в. Их количество шло по нарастающей. За десять лет, с 2003 по 2013 гг., в Гвинейском заливе было совершено 427 актов пиратства и вооруженных нападений. Пик этой противоправной деятельности пришелся на конец второго десятилетия нынешнего столетия.

Неблагополучная для судоходства ситуация в Гвинейском заливе стала предметом рассмотрения Генеральной Ассамблеей ООН. В соответствии с ее рекомендациями в 2013 г. в столице Камеруна Яунде состоялся посвященный вопросам безопасности судоходства в регионе саммит глав государств и правительств стран Западной и Центральной Африки. Итогом его работы стало принятие Декларации Яунде о безопасности в общем морском пространстве, Кодекса поведения по предотвращению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя в отношении торговых судов в Гвинейском заливе, а также Меморандума о создании в регионе структуры по координации борьбы против этой противоправной деятельности. На основе принятых решений была создана многоуровневая организация по взаимодействию всех прибрежных и островных государств Западной и Центральной Африки со штаб-квартирой в камерунской столице. Правительствами стран региона были также приняты меры по укреплению антипиратского потенциала, в первую очередь национальных военно-морских сил.

Одновременно с этим государства Европейского союза, Великобритания и США, будучи заинтересованными в обеспечении безопасности в акватории западной части Африки, страны которой являются для них важным источником получения природных ресурсов, а также рынком сбыта собственной продукции, оказали помощь

в становлении и деятельности региональной организации по борьбе против пиратства и вооруженных нападений на торговые суда. В прошедшее десятилетие западноевропейские государства обеспечили также свое постоянное, на ротационной основе, военно-морское присутствие в регионе.

Все перечисленное оказало положительное воздействие на улучшение морской безопасности в Гвинейском заливе. Вместе с тем, по мнению многих аналитиков, ситуация с пиратством и вооруженными нападениями на суда в этом регионе, несмотря на достигнутые результаты, остается неустойчивой.

По-прежнему сохраняется одна из первопричин этой противоправной деятельности – бедственное положение значительной части населения африканских стран, а также безработица молодежи. Не искоренена коррупция в береговых структурах, связанных с обеспечением судоходства в регионе. Государства западного побережья Африки нуждаются в дальнейшем укреплении материально-технической базы борьбы против морского разбоя, а также повышении профессиональной подготовки ее участников.

**Жамбиков Александр Мунирович,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра изучения
российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН**

**Решение проблем Африки через призму
«Повестки дня 2063» Африканского союза**

В ходе 21-го саммита Африканского союза (АС) в Аддис-Абебе 27 мая 2013 г. было принято политическое решение о разработке «Повестки дня 2063» – ключевого документа долгосрочного планирования развития континента на последующие полвека. Предусмотрены 7 устремлений и 20 задач в социально-экономической, военно-политической и культурно-гуманитарной сферах, а также запланирована реализация 15 «флагманских» проектов развития. Очевидно, что «Повестка дня 2063» ориентирована на решение широкого спектра проблем, с которыми сталкиваются страны и народы Африканского континента.

Реализация «Повестки» предполагает подведение промежуточных итогов каждое десятилетие. Как отмечено в докладе АС, подготовленном под руководством президента Кот-д’Ивуара А. Уаттары, первая декада (2014–2023 гг.) продемонстрировала существенный разброс в степени достижения целевых показателей. Опережение плана произошло в обеспечении доступа населения к Интернету и женщин – к услугам репродуктивной медицины. Существенный прогресс достигнут в повышении доступности электричества для жителей и сокращении детской смертности (по 80%). Более скромные достижения зафиксированы в снижении материнской смертности (47%) и

безработицы среди молодежи. При этом страны континента столкнулись с замедлением темпов роста ВВП и ростом безработицы¹ в целом.

В докладе АС проанализированы причины трудностей в реализации «Повестки дня 2063» в первом десятилетии. Они, главным образом, сводятся к вопросам финансирования, которое оказалась недостаточным для выполнения поставленных задач. Отдельную проблему представляет слабая проработка стратегии мобилизации ресурсов, проявившаяся в весьма скромных результатах по исполнению «флагманских» проектов, большинство из которых были нерентабельны и не смогли привлечь инвесторов². Такая ситуация типична для множества стран Африки, испытывающих серьезные затруднения в поиске инвестиций для нужд развития. Заслуживает также внимания несбалансированность в распределении финансирования: 76% целевой части бюджета АС были направлены на обеспечение мира и безопасности на континенте и только 24% – на работу по остальным 6 устремлениям³. Это обстоятельство позволяет идентифицировать вооруженные конфликты как одну из ключевых проблем Африки, отвлекающую средства от производительных инвестиций. Наконец, большая часть бюджета АС наполняется за счет помощи «внешних» партнеров, а не взносов государств-членов⁴.

В текущей ситуации простых решений для урегулирования вышеупомянутых затруднений попросту нет. Ключевым ориентиром представляется обеспечение странами континента самостоятельности при финансировании планов развития, как это предусматривает устремление 7 «Повестки» – превращение Африки в «сильного, объединенного, устойчивого и влиятельного глобального игрока и партнера

¹ Evaluation Report of the First 10-Year Plan for the Implementation and Preparation of the Second 10-Year Plan for the Implementation of Agenda 2063 by H.E. Alassane Ouattara, President of the

Republic of Côte d'Ivoire. P. 5. African Union. [https://portal.africa-union.org/DVD/Documents/DOC-AU-WD/Assembly%20AU%2012%20\(XXXVI\)%20_E.pdf](https://portal.africa-union.org/DVD/Documents/DOC-AU-WD/Assembly%20AU%2012%20(XXXVI)%20_E.pdf) (дата обращения 09.02.2024)

² Ibid. P. 7.

³ Ibid. P. 5.

⁴ The funding of the AU from member states is a 'farce', Mo Ibrahim. Amani Africa. 10.06.2025. <https://amaniafrica-et.org/the-funding-of-the-au-from-member-states-is-a-farce-mo-ibrahim/> (дата обращения 10.02.2024)

**Дынкин Никита Константинович,
младший научный сотрудник
Центра изучения российско-
африканских отношений и
внешней политики стран Африки
Института Африки РАН**

Голос Африки в X*: анализ соцсетевой риторики президентов Кении, Нигерии и ЮАР о континентальных проблемах

Стремительная цифровизация Африки трансформирует архитектуру международных отношений, однако эмпирические исследования цифровой дипломатии африканских лидеров остаются фрагментарными. Стратегии Госдепартамента США или ЕС изучены детально¹, тогда как цифровая активность африканских президентов в академической литературе практически не представлена².

Настоящее исследование восполняет этот пробел посредством сравнительного анализа 10 182 публикаций в платформе X* (бывший Twitter) трех президентов: У. Руто (Кения, 6 134 поста), Б. Тинубу (Нигерия, 435 постов) и С. Рамафосы (ЮАР, 3 613 постов) за период май 2023 – январь 2026 г. Применён количественный контент-анализ (метод изучения текстов путём подсчета частоты тем, слов и категорий) в сочетании с анализом метрик вовлеченности (показателей реакции аудитории: просмотры, лайки, репосты).

Тематическое кодирование проведено на основе 11 категорий, производных от стратегических документов: *Bottom-Up Transformative Agenda / Medium Term Plan IV* – среднесрочный план развития Кении, *Renewed Hope* – «Обновлённая надежда», официальная программа президента Нигерии Тинубу и *National Development Plan 2030* – Национальный план развития ЮАР до 2030 года³.

* X (бывший Твиттер) запрещен на территории Российской Федерации.

Получены четыре ключевых результата.

Во-первых, выявлен «парадокс объема и воздействия»: при пятнадцатикратном превосходстве в количестве публикаций Руто уступает Тинубу в средних просмотрах на пост в 6,6 раз.

Во-вторых, обнаружен «дипломатический императив платформы» – внешнеполитическая тематика занимает 28–46% постов всех трех президентов, значительно превышая ее вес в стратегических документах.

В-третьих, идентифицированы три коммуникативные модели: «вещание» (Руто), «прокламация» (Тинубу) и «эпистолярная» (Рамапоса).

В-четвертых, платформа X* функционирует не как нейтральный канал, а как структурный актер, формирующий дипломатический дискурс.

Результаты частично подтверждают тезис Б. Векесы о ситуативности африканской цифровой дипломатии⁴, однако устойчивая приоритизация экономической тематики свидетельствует о базовом стратегическом согласовании. Исследование предлагает концепции «структурного дрейфа» и «эффекта обратного резонанса» как аналитические инструменты для понимания разрыва между стратегическим намерением и цифровым результатом.

¹ Sandre A. *Digital Diplomacy: Conversations on Innovation in Foreign Policy*. London: Bloomsbury, 2015. P. 10; Manor I. *The Digitalization of Public Diplomacy*. London: Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 45–67.

² Wekesa B., Turianskyi Y., Ayodele O. Introduction to the Special Issue: Digital Diplomacy in Africa // *South African Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 28. No. 3. Pp. 335–339.

³ Stier S., Bleier A., Lietz H., Strohmaier M. Election Campaigning on Social Media: Politicians, Audiences, and the Mediation of Political Communication on Facebook and Twitter // *Political Communication*. 2018. Vol. 35. No. 1. Pp. 50–74.

* X (бывший Твиттер) запрещен на территории Российской Федерации.

⁴ Wekesa B., Turianskyi Y., Ayodele O. *Op. cit.* P. 336.

**Харитоновна Елена Владимировна,
кандидат психологических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Центра цивилизационных и
региональных исследований
Института Африки РАН**

Африка выбирает партнера (к вопросу о принципах и критериях)

При рассмотрении вопроса, какой партнер нужен Африке и по какому принципу она выбирает партнера, следует избегать иллюзий и упрощений. Африка неоднородна по целому ряду критериев, ситуация динамична, смена власти меняет принципы выбора, задачи, стоящие перед странами и регионами на разных этапах развития, могут отличаться.

Стоящие перед Африкой вызовы можно разделить на два типа. Первый – требующие быстрого решения: доступ к чистой питьевой воде, создание рабочих мест, качественная медицина, жилье и т.д. Эти задачи решаются в рамках рыночных отношений и социальных программ при помощи донорской поддержки и грантов. Второй тип – долгосрочные стратегические задачи, связанные с обретением суверенитета и субъектности, предполагающие более сложную систему отношений, в частности, наличие проекта развития и привлекательного образа будущего. Они зафиксированы в «Повестке дня 2063» Африканского союза: процветающая Африка, устойчивое развитие; политическая интеграция, основанная на идеалах panaфриканизма; мирная и безопасная Африка; Африка как влиятельный глобальный игрок и т.п. Вот почему один из базовых принципов выбора Африкой партнера – оценка, какие задачи он сможет помочь решить, какую цену за это придется заплатить (потерю или ограничение суверенитета, ресурсы и т.д.), и приемлема ли эта цена.

Еще одна выраженная тенденция в выборе Африкой партнера – ограничение внешнего влияния и опора на «внутреннего партнера»: на сильные региональные, а в перспективе – континентальные альянсы, что подтверждается данными эмпирических исследований автора.

К универсальным принципам выбора африканцами партнера мы обычно относим отсутствие колониального прошлого и считаем этот фактор своим конкурентным преимуществом. Но этот принцип не является абсолютным. Оценка конкурентоспособности партнеров возможна на трех уровнях: первый – идеологический/ценностный: отсутствие или наличие колониального прошлого и неоколониальных тенденций в настоящем, совпадение/несовпадение ценностей, поддержка или осуждение политических решений, а также наличие системного проекта (такой проект был у СССР и привлекал африканцев отсутствием эксплуатации и неравенства, принципами солидарности и справедливости). Второй уровень оценки партнера – финансово-экономический: это возможности партнера оказывать финансовую поддержку и инвестировать в развитие, наличие востребованных технологий; третий – военный/силовой уровень: возможности в обеспечении мира и безопасности, купировании террористических угроз (поставки вооружений, деятельность военных инструкторов и др.), что является значимым критерием при выборе партнера странами, где остро стоит вопрос безопасности.

Потенциальный партнер может обладать возможностями и компетенциями как на всех трех, так и на одном-двух уровнях. Для выстраивания стратегии российско-африканских отношений необходимо комплексное изучение потребностей и запросов Африки, беспристрастная оценка собственного ресурса на трех обозначенных уровнях, а также ресурса конкурирующих игроков.

Секция II. Роль внешнего содействия в решении африканских проблем

**Сидорова Галина Михайловна,
доктор политических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра
изучения российско-африканских
отношений и внешней политики
стран Африки Института Африки
РАН, профессор Дипломатической
академии МГИМО МИД России,
профессор МГЛУ**

Динамика взаимодействия России с африканскими государствами (к третьему саммиту Россия – Африка 2026 г.)

События, которые мы наблюдаем в 20-е гг. XXI в., свидетельствуют об успешном развитии российско-африканских связей. Несомненно, импульс и динамику взаимодействию придали масштабные форумы Россия – Африка в 2019 и 2023 гг., саммиты БРИКС в Йоханнесбурге и Казани, а также две министерские конференции Форума партнерства Россия – Африка в 2024 и 2025 гг. соответственно в Сочи и в Каире.

Россия, в отличие от стран Запада, всегда относилась к африканским государствам как к равноправным партнерам. Помогала в политическом и экономическом плане в трудные годы становления демократий. Сейчас у руля власти во многих африканских странах стоят грамотные прагматичные политики, которые делают независимый выбор партнеров. Они участвуют в международных организациях, становятся важными игроками в формировании глобальных отношений. Повышается и уровень дипломатии стран Африки южнее Сахары, которые в 60-е гг. XX в. стали активно налаживать отношения с внешним миром.

Развивается сеть регионального сотрудничества, что свидетельствует о зрелости африканских политических элит. Особенность современных процессов в Африке состоит в том, что сейчас страны континента стали более сплоченно координировать свои усилия и демонстрировать умение в решении общих задач. Это важно для противодействия терроризму, который, как известно, не имеет границ, пиратству, незаконным миграциям, для борьбы с эпидемиями, голодом и нищетой. В эпоху кризисной геополитики государства Африки все больше становятся частью мировых политических и экономических процессов, взаимовлияющих и взаимодополняющих, что неизбежно приводит к изменениям как внутри политических систем самих африканских стран, так и во взаимоотношениях с партнерами.

В числе российских внешнеполитических приоритетов – развитие и упрочение взаимовыгодных связей с африканскими странами и их интеграционными объединениями. При этом Россия не навязывает своих стереотипов взаимодействия и придерживается принципа «африканским проблемам – африканские решения». Россия всегда исторически поддерживала большой самостоятельный потенциал к развитию в странах Африки и содействует его реализации. Прочность сотрудничества России и Африки объясняется общими разделяемыми идеалами, включая приверженность деколонизации, ценность афроинтеллектуализма. Россия настроена на поддержку интеллектуального, технического и творческого потенциала африканцев и реализует это в своей политике по отношению к Африке в области образования.

Россия активизирует различные формы своего сотрудничества с Африкой. Помимо традиционных дипломатического и межправительственного каналов, дан старт для развития делового партнерства, гражданских инициатив, экспертного сотрудничества. Тем

самым присутствием России и россиян в Африке становится комплексным и многогранным. Большой потенциал получают перспективы экономического сотрудничества России и Африки. Оно осуществляется как по линии крупных российских корпораций, так и в среде малого и среднего бизнеса. Перспективными отраслями представляются: военнотехническое сотрудничество и обслуживание военной техники, энергетика (в т.ч. гидроэнергетика и ядерная), медицинские технологии и оборудование, агропромышленный комплекс, горнодобывающая промышленность и технологии.

**Волков Сергей Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
заведующий Центром изучения
российско-африканских отношений и
внешней политики стран Африки
Института Африки РАН**

Российский вклад в решении африканских проблем

Российско-африканское взаимодействие нацелено на решение наиболее острых проблем Африканского континента. Оно осуществляется в соответствии с положениями Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В. Путиным в марте 2023 г., ставящей в качестве первоочередной задачи содействие «в сферах безопасности, включая продовольственную и энергетическую безопасность, военного и военно-технического сотрудничества»¹.

Укрепляя военную безопасность в Африке в борьбе с незаконными вооруженными формированиями, Россия продолжает традиционное сотрудничество, успешно развивавшееся и во времена Советского Союза. Со второй половины 10-х гг. и до середины 20-х гг. XXI в. заметный вклад в сохранение безопасности в ряде африканских стран, которую не могли гарантировать ни западные официальные военные миссии, ни частные военные компании, внесла российская ЧВК «Вагнер». С 2024 г. вагнеровцев в Африке начали заменять военные специалисты созданного годом ранее «Африканского корпуса», которые в настоящее время несут службу в Буркина-Фасо, Ливии, Мали, Нигере, ЦАР и Экваториальной Гвинее.

Заметный вклад наша страна также вносит в укрепление продовольственной безопасности Африки как по линии

специализированных международных организаций, так и безвозмездно поставляя на двусторонней основе пшеницу и минеральные удобрения наиболее сильно пострадавшим от голода странам. В еще больших размерах осуществляются их отгрузки на коммерческих условиях.

Деятельность в Африке ряда экспортеров агропромышленной продукции, и в первую очередь компании «ФосАгро», выходит далеко за рамки обычных поставок, осуществляющихся по принципу «поставил и забыл». Компания реализует в Африке целый ряд образовательных программ, в рамках которых обучает местных аграриев эффективно использовать свои земли; она поставила 11 тыс. «почвенных аптек» – наборов инструментов для диагностики почв в полевых условиях в 20 африканских стран, а также выступила официальным партнером запуска региональной сети из 220 почвенных лабораторий *AFRILAB* во всех 54 странах континента².

Не меньший вклад вносят российские компании в укрепление энергетической безопасности Африки. Безусловным лидером среди них является ГК «Росатом». Сооружаемая при его содействии в Египте АЭС эд-Дабба является сейчас крупнейшей стройкой в Африке. Идет сооружение всех четырех энергоблоков станции мощностью по 1200 МВт каждый. В продвинутой стадии находятся переговоры по строительству АЭС в Эфиопии, а также обсуждается сооружение АЭС малой мощности в других странах. В крупных объемах добычу газа в Египте на месторождении *Zohr* совместно с рядом других иностранных компаний осуществляет ПАО НК «Роснефть».

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». <http://kremlin.ru/acts/bank/49090/page/4> (дата обращения 03.03.2026)

² Миссия ФосАгро в странах Африки. Агро XXI. 24.06.2025. <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/missija-fosagro-v-stranah-afriki.html#top> (дата обращения 03.03.2026)

**Юренко Анастасия Игоревна,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Отдела русского народа
Института этнологии и антропологии РАН**

**Юренко Юрий Юрьевич
(диакон Георгий),
сотрудник Духовно-просветительского
центра во имя апостола и евангелиста Марка
Патриаршего экзархата Африки
Русской православной церкви**

Благотворительная деятельность Русской православной церкви в контексте решения проблем Африки

Миссионерское служение в Африке неразрывно связано с социальным служением и буквально невысказуемо в отрыве от него. Все христианские конфессии имеют свои школы, многие оказывают медицинскую помощь, а также разные виды социальной поддержки.

Патриарший экзархат Африки Русской православной церкви с самого начала своего служения оказался в ситуации экстренной необходимости оказания помощи общинам, выразившим желание к нему присоединиться.

Первые общины, перешедшие в Русскую церковь из Александрийского патриархата, были в основной своей массе сосредоточены в Кении, Танзании, Уганде, Малави и на Мадагаскаре. При этом нередко имели место ситуации, при которых источник питьевой воды в селении обычно был один и он располагался на территории приходской общины Александрийского патриархата, чье руководство приняло решение лишить ушедших от них священников и мирян доступа к воде. Это стало тяжелейшим испытанием для тех людей, которые выбрали путь причастности к Русскому православию – их воля в буквальном смысле была проверена жаждой. Таким образом, первые шаги Экзархата были

связаны с обустройством скважин, к которым – и это была принципиальная позиция – могли приходить все окрестные жители, вне зависимости от их религиозной принадлежности.

Вторым вопросом, который также надо было срочно решать, стало обучение детей духовенства и прихожан первых приходов Экзархата, так как они были изгнаны из школ Александрийского патриархата. Потребовалась организация деятельности частных православных школ. На момент работы над докладом в Экзархате осуществляли свою работу 12 православных школ (как начальных, так и дающих возможность обучения в старших классах).

Также среди первых миссионерских шагов была помощь в обеспечении продуктами питания, в первую очередь это касалось детских приютов при перешедших в Экзархат приходах. И здесь основной помощью стало обеспечение возможности занятий сельским хозяйством, создания небольших ферм при приютах. Экзархат оказывал материальную помощь в покупке сельскохозяйственных животных и птиц, и первые новости о жизни приходов Русской церкви в Африке в 2022–2023 гг. часто были посвящены именно этому.

В настоящее время, когда приходы Экзархата представлены не менее чем в 34 странах континента, важным и практически постоянным видом помощи является предоставление продуктов питания и вещей первой необходимости тем общинам, которые попадают в зону стихийных бедствий, например наводнений.

Сбор денежных средств открыт на сайте Экзархата Африки, а также на специализированных платформах для сбора пожертвований от Синодального отдела по благотворительности. На постоянной основе ведется денежный сбор на покупку земельных участков для общин, а также тентов для совершения богослужения. Во многих вновь открываемых приходах бурятся скважины.

За четыре с лишним года существования приходов Экзархата ряд из них смог организовать успешное ведение фермерского хозяйства, и уже эти приходы сами помогают своим прихожанам в этом вопросе, например, проводят обучающие семинары, передают удобрения.

Также необходимо сказать о том, что имеет место определенный аспект социального служения, для которого на данный момент времени у Экзархата нет ни финансовых средств, ни кадрового ресурса. Речь идет о вопросе организации системы оказания медицинской помощи при центрах церковных благочиний (церковно-административная единица, как правило состоящая из 10–15 приходских общин), либо же при отдельных приходах, например, о создании церковных медицинских кабинетов или небольших клиник. Развертывание системы церковной медицинской помощи в условиях слабой ее доступности в населенных пунктах, где располагаются приходы экзархата, является весьма важным делом, которое, однако, будет реализовано лишь в отдаленной временной перспективе.

И, наконец, отдельным аспектом социального служения экзархата Африки стала не только помощь в организации приходского школьного обучения детей и поддержка работы приходских приютов, но и предоставление возможности для желающих стать священно- и церковнослужителями бесплатного специального духовного образования.

Для этого организованы как онлайн-курсы, так и предоставлены квоты для обучения в российских семинариях. Как само обучение, так и проживание, питание, а также перелет в Россию и обратно осуществляется за счет Русской православной церкви. Необходимо обратить внимание, что семинаристов из различных африканских стран активно знакомят с культурой и историей России. Для них организуются не только многочисленные паломнические поездки, но и экскурсии по разным городам, посещение музеев. Формирование положительного образа России также является одной из целей образовательного процесса.

**Купалов-Ярополк Антон Игоревич,
младший научный сотрудник
Центра изучения российско-
африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН**

Российское участие в развитии ИКТ-инфраструктуры в странах Африке южнее Сахары

Одним из локомотивов развития технологического мироустройства в конце XX – начале XXI вв. стала трансформация привычных каналов массовой коммуникации – телевидения, радио и печати¹. Особое место среди инновационных компонентов заняли сеть Интернет и функционирующая на ее основе всемирная паутина: благодаря им был обеспечен широкий доступ населения к информации. Прогресс в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в 2000–2010-х гг. запустил масштабные изменения в хозяйственной системе. Сейчас товары и услуги телекоммуникационного сектора составляют фундамент цифровой экономики в большинстве государств мира.

В контексте изучения глобальной информатизации страны Африки южнее Сахары переживают период становления собственных экосистем. Алгоритмы и темпы интеграции ИКТ существенно различаются на региональном и страновом уровнях². Степень информатизации в африканских государствах в значительной мере определяется состоянием внешнеэкономических связей с внерегиональными партнерами. Страны континента активно перенимают опыт государств Европы, США и Китая, адаптируя его под местные реалии. В условиях возрастающей конкуренции на рынке ИКТ, изучение динамики телекоммуникационного сектора в странах Африки южнее Сахары, характеристика его текущих векторов развития и обозначение

перспективных направлений экономического сотрудничества с Россией представляются актуальными исследовательскими задачами.

В рамках исследования предполагается не только проанализировать алгоритмы распространения и интеграции высоких технологий в регионе, но и по-новому взглянуть на роль Российской Федерации в мировой экономике и глобальном экспорте IT-услуг и товаров. В сложившихся условиях наиболее успешный опыт российского участия был достигнут в разработке технологических экосистем и кибербезопасности. Однако для уверенного закрепления на телекоммуникационном рынке отечественным поставщикам необходима диверсификация поставляемых товаров и услуг.

¹ Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1996. 272 p.

² См., например, Network Readiness Index. <https://networkreadinessindex.org/countries/> (дата обращения 27.02.2026)

**Тавгень Екатерина Олеговна,
магистр экономических наук,
научный сотрудник
Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси**

Продовольственная безопасность стран Африки: актуальные вызовы, долгосрочные приоритеты и возможности для Беларуси

Ситуация с продовольственной безопасностью в Африке остается крайне сложной и неоднородной. Континент переживает целый ряд кризисов: масштабный голод в отдельных регионах, ущерб от негативных последствий изменения климата и аномальных природных явлений, влияние экономических факторов на ценовую доступность продовольствия, наличие структурных проблем, связанных с инфраструктурой и переработкой продуктов питания.

Эксперты указывают на необходимость системных изменений для решения проблемы продовольственной безопасности в Африке. Особое внимание уделяется переходу от простого производства к созданию устойчивых агропродовольственных систем. Это включает в себя развитие переработки, холодильных цепочек и логистики для сокращения потерь урожая. Усилия местных правительств также сосредоточены на привлечении инвестиций, укреплении систем безопасности продуктов питания, использовании передового зарубежного опыта, в т.ч. белорусского.

Республика Беларусь выстраивает системное сотрудничество с африканскими странами в сфере продовольственной безопасности, делая ставку на долгосрочные партнерства и передачу технологий. Подход является комплексным: он включает не только экспорт продуктов питания, но и, что более важно, поставки средств производства для самостоятельного обеспечения государств Африки продовольствием.

Ключевой элемент – содействие в механизации сельского хозяйства. Яркий пример – сотрудничество с Зимбабве и Нигерией, с которыми был подписан план действий по укреплению партнерства в сельском хозяйстве и продовольственной безопасности.

Программы направлены на повышение эффективности аграрного сектора через поэтапное внедрение современной техники (комбайнов, тракторов, сеялок и различного дополнительного оборудования) и создание сервисных центров. Также проводится обучение и повышение квалификации специалистов для работы с белорусской техникой и технологиями как непосредственно в африканских странах, так и в Беларуси. Кроме того, планируется открывать сборочные производства и создавать совместные предприятия в Африке, что позволит обеспечить требуемый африканскими партнерами уровень локализации и создать рабочие места.

Этот подход уже принес ощутимые плоды. В Зимбабве, благодаря в т.ч. белорусским технологиям, собрали рекордный урожай пшеницы (с 2020 г. он вырос более чем в три раза и превысил 550 тыс. т) и значительно укрепила свой продовольственный потенциал. В 2025 г. были заложены основы для аналогичного взаимодействия с Ботсваной, Ганой и Мозамбиком.

Параллельно с развитием промышленной кооперации, Республика Беларусь наращивает и прямой экспорт продуктов питания. Африка рассматривается как один из ключевых рынков «дальней дуги» для диверсификации поставок. Правительство поставило задачу увеличить поставки отечественной продукции на Африканский континент минимум до \$1 млрд в ближайшее время.

Следует отметить, что дальнейшие перспективы участия Республики Беларусь в социально-экономическом прогрессе стран Африки взаимоувязаны с национальными, региональными и

континентальными планами экономического развития, включающими индустриализацию, механизацию сельского хозяйства, улучшение образования, медицинских услуг и уровня жизни населения. Во всех этих сферах Республика Беларусь обладает высоким уровнем компетенций.

**Новиков Александр Дмитриевич,
младший научный сотрудник
Центра изучения проблем
переходной экономики
Института Африки РАН**

Внешнеэкономическая активность Республики Беларусь в Африке

Активизация внешнеэкономических и политических связей Белоруссии со странами Африки идет параллельно российскому возвращению на континент, будучи движимой подобными обстоятельствами и внешними шоками. Экспорт Республики Беларусь постепенно рос на протяжении 10-х гг. XXI в. и в 2019 г. превысил показатель в \$300 млн. Логистические трудности первых лет пандемии коронавируса серьезно ударили по этому индикатору, снизив его вдвое к 2021 г. Однако к концу 2024 г. удалось превысить показатель \$0,5 млрд экспорта Республики Беларусь в страны Африки¹.

Переориентация внешнеэкономических связей носит системный характер и публично объявляется одной из стратегических задач внешней политики Республики Беларусь. Президент А.Г. Лукашенко обращает отдельное внимание к Африке как рынку сбыта: «Африка сегодня – это то же самое, что 30 лет назад было для нас Китаем: рынок будущего»².

Первоначально не имея большого товарооборота с континентом и целенаправленной стратегии внешнеполитической деятельности в регионе, в условиях переориентации рынков и логистических сложностей торговли правительство страны стало опираться на ряд нишевых направлений, которые Беларусь точечно развивает в странах интереса:

1) Поставки сельскохозяйственной техники, предоставление технологий и соответствующих компетенций. Одна из наиболее насущных задач стран Африки – добиться продовольственного

суверенитета³, для чего требуется механизация, передача технологий и обучение специалистов на уровне среднего специального образования;

- 2) Поставки удобрений и их локализованное производство;
- 3) Поставки оборудования для нужд горнодобывающей промышленности;
- 4) Военно-техническое сотрудничество;
- 5) Торговля товарами через цифровую Белорусскую универсальную товарную биржу.

Проведенное исследование позволяет говорить о значительном прогрессе Республики Беларусь на африканском направлении. Начав в неблагоприятных условиях, страна смогла за 2021–2024 гг. в несколько раз увеличить свой экспорт в государства континента. Подобный успех был достигнут благодаря экспортной специализации, прежде всего, на сельскохозяйственной технике и продовольствии, что является одним из приоритетов развития континента, согласно «Повестке дня 2063» Африканского союза⁴. Вместе с тем подобная внешнеэкономическая активность представляет собой заметный вклад в системное решение проблемы продовольственного суверенитета, в частности, в Нигерии, Зимбабве, Кении и Алжире и на перспективу «завязывает» критический для региона сельскохозяйственный сектор на сотрудничество с Беларусью.

¹ Belarus' export to Africa up 4 times since 2024 year-start. BELTA. 22.10.2024. <https://eng.belta.by/economics/view/belarus-export-to-africa-up-4-times-since-2024-year-start-162383-2024/> (дата обращения 19.02.2026)

² Сопещание по вопросам развития сотрудничества со странами Африки. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 30.10.2025. <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/october/90746/> (дата обращения 19.02.2026)

³ Укрепление суверенитета стран Африки в контексте формирования многополярного мира. Под ред. Абрамовой И.О., Дегтерева Д.А. М.: Институт Африки РАН, 2025. С. 28.

⁴ Agenda 2063. The Africa We Want. Framework document.

https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf (дата обращения 20.02.2026)

**Дейч Татьяна Лазаревна,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра изучения российско-африканских
отношений и внешней политики стран
Африки Института Африки РАН**

**Самсонов Максим Михайлович,
соискатель Института Африки РАН**

Трансформация компонентов африканской политики Пекина в последнее десятилетие

2025 г. стал юбилейным для Форума китайско-африканского сотрудничества (*Forum on China-Africa Cooperation, FOCAC*), отметившего свое 25-летие. Этот год оказался решающим для реализации «Девяти проектов» (“九项工程”). Трансформация составляющих политики Пекина в Африке в последнее десятилетие связана с реализацией им инициативы международного характера «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП), в которой задействованы почти все страны Африки. Она осуществляется по целому ряду направлений: акцент смещается с так называемой «жесткой взаимосвязи» (“硬联通”)¹, а именно прокладки железных дорог и портов на их эксплуатацию и комплексное развитие прилегающих территорий (экономические коридоры)². Одновременно стартует новый этап цифрового строительства: Китай поддерживает создание волоконно-оптических сетей, внедрение 5G и технологий «умных городов».

Энергетический переход и «зеленое» развитие становятся новыми приоритетами³. Используя богатые солнечные и гидроресурсы континента, Китай наращивает инвестиции в чистую энергетику, переходя от угля к гидро- и ветрогенерации. В рамках «Зеленого шелкового пути» растет экспорт электромобилей и фотоэлектрических

систем, что способствует созданию экологически чистой транспортной сети и борьбе с изменениями климата.

В сельском хозяйстве фокус смещается на продовольственную безопасность и модернизацию. Китай делится технологиями гибридного риса и создает демонстрационные центры для повышения урожайности, что позволяет странам Африки повышать добавленную стоимость своей продукции и наращивать экспорт в Китай⁴.

В финансовой сфере упор делается на цифровые инновации. Опираясь на опыт в области финтеха, китайские компании сотрудничают с местными платежными системами для упрощения торговых расчетов. Стороны активно изучают возможность использования местных и цифровых валют для снижения зависимости от курсовых колебаний и валют третьих стран⁵.

В сфере здравоохранения ключевой тренд – локализация производства. Китай стимулирует фармкомпании к выпуску лекарств и вакцин непосредственно в Африке, помогая формировать автономную систему общественного здравоохранения⁶. Цифровые инструменты, такие как телемедицина, активно внедряются для обучения персонала и дистанционной диагностики.

Вопросы мира и безопасности выходят на новый уровень. Китай поддерживает миротворческие операции ООН в Африке, предоставляя военную помощь и обучение. Укрепляется сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью, пиратством и киберугрозами, а также по линии частных охранных предприятий.

Особое внимание уделяется «мягкой взаимосвязи» («软联通»)⁷ – укреплению контактов между аналитическими центрами и СМИ, а также развитию талантов через профессиональные мастерские Лу Баня («鲁班

工坊”^{*}), что решает проблему нехватки кадров для местной индустриализации⁸.

Таким образом, 2025 г. стал важным этапом для трансформации накопленного потенциала китайско-африканского партнерства в устойчивое развитие, отвечающее долгосрочным интересам сторон.

Несмотря на позитивную динамику, сотрудничество сталкивается с такими вызовами, как долговая зависимость, сохраняющаяся направленность африканских экономик на экспорт сырья, дисбалансы в торговле, необходимость адаптации китайских инвестиций к локальным социальным и экологическим стандартам, а также растущая геополитическая конкуренция и критика со стороны западных стран.

¹ 中非合作论坛第八届部长级会议“九项工程”内容解读 [Разъяснение содержания «Девяти проектов» Восьмой министерской конференции Форума китайско-африканского сотрудничества]. Министерство коммерции КНР. 14.01.2022. https://ne.mofcom.gov.cn/sqfb/art/2022/art_deb130e3219843289fc4ba0361d1dc11.html (дата обращения 02.03.2026)

² “联通”赋能 中国助力非洲工业化高质量发展 [«Взаимосвязь» как движущая сила: Китай помогает высококачественному развитию индустриализации Африки]. Информационная платформа инициативы «Один пояс, один путь». 11.06.2025. <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/09MH2V40.html> (дата обращения: 02.03.2026).

³ 外交部：绿色发展将成为中非合作又一个闪光点 [МИД КНР: Зеленое развитие станет новой яркой точкой китайско-африканского сотрудничества]. Правительство КНР. 09.01.2025. https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202501/content_6997510.htm (дата обращения 02.03.2026)

⁴ 中国杂交水稻，如何让非洲“端稳饭碗”？ [Как китайский гибридный рис помогает Африке «наполнить чаши»?]. The Paper. 09.10.2025. https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_31740458 (дата обращения 02.03.2026)

⁵ 人民币国际化在非洲加快推进 [Интернационализация юаня в Африке ускоряется]. China Finance Online. 06.08.2023. https://www.cnfin.com/yw-lb/detail/20230806/3909085_1.html (дата обращения 02.03.2026)

* Проект назван в честь Лу Баня, известного китайского ремесленника, инженера и философа IV в. до н.э.

⁶ 中非医药合作助力共筑高水平中非命运共同体 [Китайско-африканское фармацевтическое сотрудничество способствует построению сообщества единой судьбы на высоком уровне]. China Pharmaceutical News. 29.08.2024. <https://www.cnpharm.com/c/2024-08-29/1054544.shtml> (дата обращения 02.03.2026)

⁷ 相关部门介绍中建“一带一路”合作情况——从理念转化为行动 从愿景转变为现实

[Соответствующие ведомства представляют ситуацию с сотрудничеством в рамках «Одного пояса, одного пути» между Китаем и Африкой – от концепции к действию, от видения к реальности]. Правительство КНР. 03.09.2024.

https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202409/content_6972016.htm (дата обращения 02.03.2026)

⁸ “鲁班工坊”，携工匠精神走向世界 [«Мастерские Лу Баня»: нести дух мастерства в мир].

Министерство образования КНР. 13.04.2022.

http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202204/t20220413_616326.html (дата обращения 02.03.2026)

**Усов Вячеслав Александрович,
кандидат исторических наук,
ведущий эксперт Российского института
стратегических исследований (РИСИ)**

Подходы Индии к развитию ситуации на Африканском Роге

Внимание Нью-Дели к району Африканского Рога определяется экономическими и политическими факторами. Особое значение имеет факт прохождения вдоль побережья стран региона важнейших международных морских маршрутов. По ним в год перевозится индийских товаров на сумму до \$200 млрд¹.

Кроме того, Африканский Рог важен для Индии с точки зрения ее африканской политики. Ключевой индийский партнер – Эфиопия, обладающая наибольшим политическим, экономическим и дипломатическим потенциалом в регионе*. Товарооборот двух стран остается довольно скромным (\$550 млн²), но индийские инвестиции в Эфиопию (\$5 млрд) делают Индию третьим по значению иностранным инвестором этой страны³. Еще одним фактором, обуславливающим индийский подход к обеспечению безопасности в регионе, является возрастающее присутствие там Китая, которому Индия стремится противодействовать.

Позиции Нью-Дели в регионе заметно осложнились после признания Сомалиленда Тель-Авивом в конце 2025 г. Наличие тесных связей Индии с Израилем вызвало беспокойство членов Африканского союза. Фактически до Индии было донесено предупреждение о том, что ее шаги по дипломатическому признанию Сомалиленда повлекут за собой ухудшение индийских позиций в регионе и в Африке в целом⁴.

* Кроме того, именно в Аддис-Абебе в 2011 г. прошел II Саммит-форум Индия – Африка – единственное из трех мероприятий такого рода, состоявшееся за пределами Индии.

При этом претензии Нью-Дели на роль лидера Глобального Юга также могут быть серьезно подорваны.

¹ Khurshid I. Modi's Jordan-Ethiopia-Oman Visit Signals India's Integrated Middle East-Africa Strategy // Middle East Forum. 21.12.2025. <https://www.medforum.org/mef-observer/modis-jordan-ethiopia-oman-visit-signals-indias-integrated-middle-east-africa-strategy> (дата обращения 03.03.2026)

² India-Ethiopia Bilateral Relations. The Embassy of India in Addis Ababa. 29.12.2025. <https://eoiaddisababa.gov.in/bilateral-relations> (дата обращения 03.03.2026)

³ India, Ethiopia Announce Strategic Partnership, Modi Talks of 'Historic Bonds' Between the Two Nations. The Wire. 17.12.2025. <https://thewire.in/diplomacy/india-ethiopia-announce-strategic-partnership-modi-talks-of-historic-bonds-between-the-two-nations> (дата обращения 03.03.2026)

⁴ Moodley F. Somaliland move may cost India African goodwill. The Citizen. 25.02.2026. <https://www.citizen.co.za/news/opinion/somaliland-move-may-cost-india-african-goodwill>;
Lawal S. Will Ethiopia be part of Israel's 'hexagon' alliance rivalling its enemies? Al-Jazeera. 25.02.2026. <https://www.aljazeera.com/news/2026/2/25/will-ethiopia-be-part-of-israels-hexagon-alliance-rivalling-its-enemies> (дата обращения 03.03.2026)

**Денисова Татьяна Сергеевна,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующая Центром изучения
стран Африки южнее Сахары
Института Африки РАН**

Турция и страны Африки южнее Сахары: характер взаимоотношений

С середины 2000-х гг. расширение контактов с африканскими странами в социально-экономической и военно-политической сферах стало одним из главных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Анкары. Турецко-африканское сотрудничество имеет многовекторный и многофакторный характер и охватывает помощь наименее развитым государствам Африки в целях развития, торговлю, инвестирование, реализацию совместных экономических проектов, образование, здравоохранение, военную подготовку и предоставление услуг по обеспечению безопасности, что способствует достижению одной из крупнейших азиатских и одновременно южноевропейских держав статуса «мирового центра силы». Хотя наиболее тесные отношения по традиции сохраняются Анкарой с североафриканским регионом, варианты партнерства, предлагаемые ею странам Африки южнее Сахары (АЮС), вызывают в этой части континента все больший интерес, в т.ч. благодаря антинеоколониальной позиции турецкого руководства.

Поворотным в развитии контактов с Африкой стал 1998 гг., когда был принят т.н. План действий по открытию Африки, послуживший дорожной картой политического, торгово-экономического и культурного сотрудничества между Турцией и Черным континентом. Этот план, в частности, предусматривал учреждение новых посольств, заключение

торговых соглашений, создание специального фонда сотрудничества, а также участие в военной подготовке африканцев и в миротворческих миссиях ООН. Однако реализация африканской политики Анкары в конце 90-х гг. XX в. осложнялась серьезными внутренними проблемами: экономическими, курдским вопросом и др. Поэтому «План действий» оставался на бумаге до 2003 г.

Приход к власти в Турции 14 марта 2003 г. Реджепа Тайипа Эрдогана – лидера созданной им в 2001 г. и ныне правящей Партии справедливости и развития ознаменовал собой начало нового этапа формирования экономических и политических контактов со странами Африки. В 2003 г. была принята «Стратегия улучшения экономических отношений со странами Африки». В 2005 г. Анкара получила статус наблюдателя при Африканском союзе и тот же год был объявлен в Турции «Годом Африки». В январе 2008 г. страна стала «стратегическим партнером» АС, «нерегиональным членом» Африканского банка развития, и с этого времени начался устойчивый процесс дву- и многостороннего сотрудничества.

Расширение контактов между Турцией и странами АЮС в различных сферах стало результатом нескольких факторов: стремления Анкары к усилению ее влияния на международной арене и к превращению в регионального центра силы в пику соперникам – монархиям Персидского залива; роста потребностей в энергетических и прочих ресурсах; необходимости в освоении новых рынков сбыта своей продукции и т.д. Однако на пути эффективного развития турецко-африканских отношений может возникнуть и ряд препятствий, обусловленных, прежде всего, ситуацией в самой Турции, переживающей в настоящее время экономические проблемы и определенную политическую нестабильность.

**Шубин Владимир Геннадьевич,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра истории и культурной
антропологии
Института Африки РАН**

ЮАР и США: страницы истории и нынешнее состояние отношений

История взаимоотношений Южной Африки и Соединенных Штатов Америки долгая и сложная. Дипломатические отношения между этими странами были установлены в 1929 г., после признания Великобританией права на внутреннюю и внешнюю автономию Южно-Африканского Союза, являвшегося доминионом в рамках Британской империи (консульство США в Кейптауне было открыто еще в 1799 г.).

В период апартеида Южная Африка, ставшая в 1961 г. республикой, имела разносторонние связи с США вплоть до фактического военного сотрудничества в борьбе с правительством Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). В то же время Вашингтон игнорировал южноафриканское национально-освободительное движение и не оказывал никакой поддержки возглавлявшему его Африканскому национальному конгрессу (АНК).

Ситуация изменилась лишь во второй половине 80-х гг. XX в., когда стал ясным неизбежный крах расистского режима. В 1986 г. Конгресс США принял так называемый Всеобъемлющий закон о борьбе с апартеидом, который ввел (отнюдь не всеобъемлющие) санкции против ЮАР, а государственный департамент установил контакты с АНК.

После состоявшихся в ЮАР в 1994 г. всеобщих выборов и создания демократического правительства во главе с Нельсоном Манделой, США поспешили наверстать упущенное. В октябре 1994 г. Н. Мандела посетил Вашингтон с государственным визитом, затем последовали визиты

в ЮАР президентов США Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. В Вашингтоне ЮАР называли «стратегическим партнером», который активно сотрудничал с США в таких областях, как здравоохранение, образование, окружающая среда и цифровая экономика, получая от них существенную помощь. В ЮАР действуют свыше 500 американских компаний, а торговый оборот между двумя странами превышает \$15 млрд.

Однако в последние годы отношения между ЮАР и США сначала постепенно, а затем и резко ухудшились. Еще в свой первый президентский срок Дональд Трамп выражал озабоченность в связи с «убийствами белых фермеров», а после второго прихода к власти сделал Южную Африку постоянной целью своих нападок.

Список недружественных действий довольно длинный. Это и объявление «персоной нон-грата» только что прибывшего в Вашингтон посла ЮАР Эбрахима Расула (кстати, он уже был послом в США в 2010–2015 гг.), и отказ участвовать в саммите «двадцатки» в Йоханнесбурге, а заранее объявленное неприглашение ЮАР на такой саммит в нынешнем году в поместье Д. Трампа во Флориде, и разрекламированное приглашение на жительство в США африканеров (до 4 500 человек в месяц), которых в ЮАР якобы «жестоко преследуют». Были и экономические меры, прекращение программ «помощи» ЮАР, введение на ее экспорт пошлин в размере 30%. Президент ЮАР Сирил Рамапоса пытался снизить напряжение на встрече с Трампом в Вашингтоне, прибыв туда с делегацией, включавшей и белого лидера Демократического альянса, и африканеров-регбистов, но безуспешно.

Это показал и сделанный Д. Трампом выбор кандидатуры нового посла США в ЮАР. Им стал Лео Бренд Бозелл III, видная фигура среди американских правых и отнюдь не друг южноафриканской демократии. Достаточно сказать, что в 1980-х гг. он входил в «Коалицию против

терроризма АНК», которая стремилась не допустить никаких переговоров с этой организацией¹.

Предыдущий посол США «прославился» тем, что беспочвенно обвинил ЮАР в поставках оружия в Россию, но новый явно превзошел его. Спустя лишь три недели после прибытия в страну, выступая на конференции перед предпринимателями 10 марта он заявил, что у США «заканчивается терпение по отношению к правительству Южной Африки». По его словам, США еще примерно год назад «задали вопросы», но так и не получили ответов на них, и он назвал отсутствие ответа «заявлением», а направление соболезнований в связи с гибелью Али Хаменеи – «нехорошим знаком».

Бозелл назвал три «вопроса», а, точнее говоря, требования США – пересмотреть законы об экспроприации и расширении экономических возможностей для черных, осудить лозунг «Убей бура» (*Kill the Boer*) и обратить пристальное внимание на убийства на фермах, а также «быть неприсоединившимися». Посол упомянул, что есть еще несколько вопросов, не назвав их, но в СМИ писали, что, в частности, США хотели бы, чтобы ЮАР вышла из БРИКС и отказалась от своего обращения в Международный суд ООН против Израиля.

Реакция на это, скажем прямо, наглое выступление последовала немедленно. Уже 11 марта Л. Бозелл был вызван в Министерство международных отношений и сотрудничества в Претории, где ему указали на его «недипломатичные замечания», но этим дело вряд и ограничится, а в ЮАР уже раздаются призывы к его высылке из страны.

¹ Trump appoints racist Leo Brent Bozell III as U.S. Ambassador to South Africa. Liberation. 06.03.2026. <https://liberationnews.org/trump-appoints-racist-leo-brent-bozell-iii-as-u-s-ambassador-to-south-africa/> (дата обращения 03.03.2026)

**Дорошенко Глеб Андреевич,
младший научный сотрудник
Центра североамериканских
исследований ИМЭМО РАН**

***African Growth and Opportunity Act (AGOА):
промежуточные результаты и перспективы***

AGOА оказал значимое влияние на рост торговых связей между Африкой южнее Сахары (АЮС) и США. Многие из соответствующих его критериям африканских государств добились определенных успехов в экспорте нишевых товаров. Предоставленные им преференции способствовали развитию текстильной и швейной отраслей промышленности, а также сельского хозяйства в странах АЮС, что точно стимулировало предпринимательскую активность и способствовало созданию рабочих мест. Наблюдается тенденция увеличения доли экспорта ненефтяного сектора.

В тоже время этот тезис не отражает главную проблему – неравномерность распределения выгод и объемов участия в программе. Главными бенефициарами стали развитые африканские экономики: Ангола, Гана, Кения, Нигерия, Эфиопия и ЮАР. Значимые результаты, относительно своего уровня, были достигнуты Лесото, Мавританией и Мадагаскаром. В тоже время уровень взаимодействия с другими странами, входящими в *AGOА* и менее экономически развитыми, остается скромным.

Критически можно подойти и к структуре импорта США в рамках этого закона: основной упор по-прежнему приходится на ресурсы континента. Иными словами, США до сих пор преимущественно поддерживают добывающую сферу африканской экономики. Наблюдается слабый интерес американских представителей к созданию полных производственно-сбытовых цепочек в странах региона.

Дополнительным объектом критики является и система включения государств в состав участников *AGOA*. Она не только зачастую политически мотивирована, но и весьма динамична. Пересмотр, под руководством президента США, идет ежегодно и страны могут как исключаться (в т.ч. и вследствие улучшения общих экономических показателей), так и восстанавливаться в правах. Такая волатильность не способствует становлению долгосрочного доверия к *AGOA*.

К числу основных проблем с эффективностью работы *AGOA* на местах можно отнести нижеследующие.

- Только около 50% стран, попадающих под действие *AGOA*, имеют национальные стратегии использования этой программы.
- Проблемная предпринимательская среда, не способствующая диверсификации экспорта из региона – пройти через все местные сложности могут преимущественно только крупные, аффилированные с государством компании.
- Недостаточное развитие инфраструктуры.
- Строгие американские критерии для импорта в ряде секторов (например, в сельском хозяйстве).
- Появление перспективных альтернативных вариантов экспорта товаров – Китай и Африканская континентальная зона свободной торговли.

AGOA смог стать одним из инструментов влияния США в АЮС, но не выступил катализатором повышения стратегической значимости США для стран региона. Не последнюю роль в этом сыграла и волнообразная успешность реализации инициативы. Первый пик пришелся на 2008 г., после которого последовал значительный откат, и затем сопоставимые значения экспорта в США из стран региона были достигнуты лишь при президентстве Дж. Байдена.

С приходом второй администрации Д. Трампа перспективы *AGOA* были неопределенными. Срок его действия истекал, а сам закон не вписывался в видение экономической политики новой администрации. В итоге закон был временно продлен до конца 2026 г. и в настоящее время идет пролонгация *AGOA* в Конгрессе до конца 2028 г. (законопроект уже одобрен в Палате представителей). Однако, в сам закон, вероятно, будут внесены изменения – а именно, будет сделан акцент на расширении американских экономических и торговых преференций. То есть потенциально в *AGOA* будет добавлен элемент защиты американских интересов в АЮС, что изменит суть закона – теперь он будет больше похож на торговое соглашение, нежели на законодательный акт, способствующий социально-экономическому развитию региона.

**Добринская Ольга Алексеевна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра японских исследований
Института Китая и современной
Азии РАН**

Роль Японии как донора помощи развитию Африки

Япония на протяжении многих лет является одним из основных доноров помощи развитию Африки. Роль континента как источника природных ресурсов, а также важность поддержки со стороны африканских стран в ООН являются важными факторами, определяющими внимание к континенту.

С середины 70-х гг. XX в. японская помощь Африке возрастала, в 1989 г. доля Африки в японской официальной помощи развитию (ОПР) достигла рекордных 15,3%, Япония стала одной из главных стран-доноров, сохраняя лидерские позиции до 2000 г. В настоящее время Япония входит в десятку основных доноров региона и занимает четвертое место по объемам двусторонней помощи, после США, Германии и Франции.

В настоящее время японская помощь Африке в среднем колеблется в районе \$1,6–2 млрд ежегодно, составляя порядка 10% всей японской ОПР. Африка является вторым после Азии направлением японского содействия, в т.ч. является основным получателем японских взносов в международные организации¹. Среди основных реципиентов японской ОПР – Кения, Танзания, Эфиопия, Нигерия, Гана. В структуре ОПР традиционно преобладала грантовая помощь, однако в последние десятилетия возрастает доля льготных кредитов.

Ключевым механизмом реализации японского содействия является организованная с 1993 г. по инициативе Токио международная

конференция по развитию Африки – ТИКАД, в августе 2025 г. в Йокогаме прошла 9-я конференция.

Внимание к Африке возросло с выдвижением Японией стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, объединяющей Азию и Африку в единое геополитическое пространство. При этом Япония стремится отойти от модели помощи к модели сочетания государственных кредитов и частных инвестиций. С 2013 г. на конференциях ТИКАД было объявлено о выделении не менее \$90 млрд по линии государственно-частного партнерства, включая ОПР.

Основные сферы японского содействия включают создание транспортной и энергетической инфраструктуры, сельское хозяйство, решение социальных проблем. В обозримой перспективе Африка продолжит оставаться важным направлением японской помощи. В то же время тенденция к переходу от модели содействия к модели взаимовыгодного сотрудничества, сокращение общего объема ОПР, а также рост удельного веса расходов на официальную помощь в сфере безопасности в рамках ОПР может привести к снижению объемов японского содействия континенту.

¹ Development Cooperation Profiles: Japan. OECD.

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/06/development-cooperation-profiles_02ffa45c/japan_5519d6d3/705ac350-en.pdf (дата обращения 01.03.2026)

**Фоломейкина (Кулькова) Ольга Сергеевна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения российско-африканских
отношений и внешней политики стран
Африки Института Африки РАН**

Евросоюз и проблемы финансирования африканского развития (на примере инфраструктурных проектов)

Инфраструктура в различных ее формах – энергетика, транспорт, водоснабжение, цифровизация и связь – является основой любой экономики. Однако страны Африки сталкиваются со значительными проблемами в финансировании крупномасштабных инфраструктурных проектов, что препятствует их экономическому и социальному развитию.

Инициатива «Глобальный портал» (*Global Gateway*), на которую ЕС обещал выделить странам Африки €150 млрд до 2027 г., с 2021 г. является основным финансовым механизмом, в рамках которого сейчас Евросоюз реализует инфраструктурные и иные проекты в Африке. На данный момент реализовано или реализуется 138 проектов¹. Основными являются т.н. 11 стратегических коридоров, самым известным из которых стал коридор Лобиту, который позиционируется как образец комплексного подхода ЕС, связывающего инвестиции в инфраструктуру с содействием развитию бизнеса в прилегающих к железной дороге районах.

В 2025 г. также была расширена деятельность Европейского банка реконструкции и развития на новые страны Восточной и Западной Африки². В настоящее время Европейский фонд устойчивого развития*, как инструмент гарантирования инвестиций, поддерживает около

* European Fund for Sustainable Development Plus, EFSD+.

200 проектов на сумму €5,5 млрд в странах Африки южнее Сахары (АЮС)³.

Согласно заявлению Европейского инвестиционного банка от 24 февраля 2026 г., в 2025 г. его группа через свое подразделение международного финансирования развития (*EIB Global*)^{**} направила в Африку €3,1 млрд⁴. При этом около 46% средств, выделенных Африке, или €1,4 млрд, были перечислены на проекты по борьбе с изменением климата и обеспечению экологической устойчивости⁵. Ключевыми секторами стали поддержка малых и средних предприятий посредством кредитных линий, инвестиции в фонды венчурного капитала, устойчивая энергетика, транспортная инфраструктура, водоснабжение и здравоохранение. Среди стран-бенефициаров были Египет, Мавритания, Малави, Марокко и Нигерия. *EIB Global* также работал в Гамбии, Кабо-Верде и Сан-Томе и Принсипи.

В Марокко проекты включали инфраструктуру производства и распределения питьевой воды для небольших городов и сельских районов, а также восстановление после землетрясения, сосредоточенное на реконструкции школ, больниц, дорог и инфраструктуры с учетом климатоустойчивого проектирования и стандартов энергоэффективности⁶. В Египте банк предоставил грант ЕС в размере €21 млн на декарбонизацию промышленности и повышение уровня переработки отходов⁷. Он поддержал проект солнечной фотоэлектрической электростанции «Обелиск», которая описывается как крупнейший в Африке объект солнечной энергетики и хранения энергии. Проекты

^{**} Европейский инвестиционный банк принадлежит 27 государствам-членам ЕС. *EIB Global* – это специализированное подразделение банка, занимающееся международными партнерствами и финансированием развития.

в странах АЮС включали электрификацию сельских районов в Камеруне, которая должна принести пользу более чем 1,6 млн человек⁸.

Вместе с тем в финансировании Евросоюзом инфраструктурных проектов в Африке остается ряд нерешенных проблем. К ним можно отнести недостаточность такого финансирования в свете общих потребностей Африки на развитие инфраструктуры согласно «Повестке дня 2063», а также то, что проекты, реализуемые в рамках *Global Gateway*, изначально учитывают не столько приоритеты самих африканских стран, сколько интересы крупного европейского бизнеса.

¹ AU–EU Business Forum 2025: getting the private sector in sustainable investments and trade for shared prosperity with Africa. European Commission. 24.11.2025. https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/au-eu-business-forum-2025-getting-private-sector-sustainable-investments-and-trade-shared-prosperity-2025-11-24_en (дата обращения 01.03.2026)

² Joint Declaration 7th African Union (AU) – European Union (EU) Summit. Council of the European Union. https://www.consilium.europa.eu/media/5tdhb1f4/joint-declaration_au-eu-summit.pdf (дата обращения 01.03.2026)

³ AU–EU Business Forum 2025... Op. cit.

⁴ European Investment Bank Deployed €3.1 Billion in Africa in 2025. Tech in Africa. 03.03.2026. <https://www.techinafrica.com/european-investment-bank-deployed-e3-1-billion-in-africa-in-2025/> (дата обращения 03.03.2026)

⁵ Ibidem.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

**Брегадзе Александр Вадимович,
кандидат исторических наук, профессор,
с.н.с. Центра изучения российско-
африканских отношений и внешней
политики стран Африки
Института Африки РАН**

О снижении роли «мягкой силы» в отношениях Франции с ее бывшими колониями в Африке

До недавнего времени Франции удавалось достаточно эффективно использовать широкий инструментарий «мягкой силы» для удержания в сфере своего влияния бывших африканских колоний и в целом своих позиций в Африке.

Основные постулаты африканской политики Франции были сформулированы в доктрине «Франсафрик», окончательно сформировавшейся еще при президенте Ш. де Голле. Важную роль в этом сыграл его сподвижник Ж. Фоккар, занимавший в 1960–1974 гг. пост генерального секретаря по делам Африки и Мадагаскара. Следует отметить, что «Франсафрик» всегда находилась и находится в настоящее время в поле пристального внимания всех президентов Франции.

Стержнем «Франсафрик» изначально была и остается политика франкофонии (продвижения в мире французского языка и французской культуры), а также ставка на оказание содействия местному населению, прежде всего, элитам в гуманитарной сфере (образование, здравоохранение), что позволяло Франции достаточно долго сохранять приоритетное влияние в своих бывших колониях, а главное лояльность франкоязычных элит.

Более того, в системе МИД Франции на определенном этапе была создана Генеральная дирекция по вопросам сотрудничества (с бывшими колониями) и даже отдельное Министерство развития в целях «помощи

развитию» бывших колоний. Особенно эффективным механизмом влияния стало создание еще в 1945 г. специальной экономической зоны с введением в французских владениях в Западной и Центральной Африке особой денежной единицы (франк КФА), что усилило их экономическую зависимость от метрополии.

Весьма эффективно проводилась политика франкофонии. В 1970 г. Франции удалось инициировать создание Международной организации франкофонии (МОФ) с целью фиксации и распространения французского языка и общечеловеческий ценностей в мире. В нее входят 54 полноправных и 7 ассоциированных членов, а также 27 государств – наблюдателей. В настоящее время МОФ охватывает более 300 млн человек, большинство которых проживают на Африканском континенте.

На этом фоне Франция (как бы для подстраховки), все же, не отказалась и от военной составляющей «Франсафрик», подписав в период с 1960 по 1974 гг. соглашения об обороне с 27 африканскими государствами, причем на территории 20 из них была предусмотрена правовая возможность для создания военных баз. На протяжении всего последующего периода, в условиях объективно обострявшейся международной борьбы в Африке Франция все чаще прибегала к военной силе, инициировала госперевороты, военные операции.

Причин потери влияния Франции в Африке (и не только) множество, но главная из них – появление на международной арене новых сильных конкурентов, например, стран – членов БРИКС. Все больший интерес к Африке проявляют также США, Турция. Однако лидерство принадлежит Китаю. Это в значительной мере объясняет и снижение влияния французского языка в Африке и в мире, объективно уступающего свои позиции не только английскому, но и китайскому, испанскому, русскому и арабскому языкам. Кстати, во многих странах укрепляют свои позиции местные языки и диалекты.

На этом фоне лидеры новых африканских элит, включая выходцев из бывших французских колоний, все активнее призывают к справедливости, развитию более равноправных международных отношений во всех областях, прежде всего, в экономической. Соответственно, чем больше Франция прибегает к военным методам достижения целей в бывших колониях в ущерб «мягкой силе», тем больше она стимулирует отторжение ее восприятия местным населением, причем как элитами, так и обществом в целом, представляя в их глазах опасным агрессором. Естественно, что конкуренты Франции через СМИ, другими средствами, в т.ч. «мягкой силы», способствуют дальнейшему ухудшению ее образа как в Африке, так и на международной арене.

**Саканин Роман Александрович,
аспирант Дипломатической академии
МГИМО МИД России**

Современное состояние отношений Итальянской Республики с государствами Африканского континента (2020–2025 гг.)

В 2020–2025 гг. отношения Италии с государствами Африки вступают в новую фазу институционализированного «возвращения», когда африканское направление закрепляется в качестве одного из приоритетов внешней политики Рима в контексте концепции «расширенного Средиземноморья». Исторические представления об *identità mediterranea* и миссии *civilizzatrice* продолжают влиять на современную стратегию, задавая восприятие Северной Африки и Сахеля как естественного пространства политического и экономического присутствия Италии¹.

Центральным политико-стратегическим инструментом данного этапа выступает «План Маттеи для Африки»^{2,3}, призванный объединить энергетические, инфраструктурные, миграционные, образовательные и цифровые проекты в единые рамки долгосрочного партнерства. Особенностью Плана является его встраивание в общеевропейские форматы *Global Gateway* и инициативу «Группы семи» Партнерство в области глобальной инфраструктуры и инвестиций (*Partnership for Global Infrastructure and Investment*), что позволяет Италии претендовать на роль «африканского двигателя» политики ЕС, одновременно укрепляя свои позиции на континенте^{4,5}.

В энергетической сфере Италия усиливает свою роль посредника между Африкой и Европейским союзом: расширяется импорт алжирского газа по газопроводу *TransMed*⁶, поддерживаются проекты *ENI* в Ливии⁷, а также реализуются крупные проекты по производству сжиженного

природного газа *Coral Sul/North FLNG* и *Rovuma LNG* в Мозамбике⁸, направленные на диверсификацию поставок и снижение зависимости Европы от российского газа. Параллельно Рим продвигает проекты энергетического перехода и сетевой интеграции (*ELMED*, *SouthH2*, *TANIT*)⁹, опираясь на финансовые инструменты группы *Cassa Depositi e Prestiti* и *Servizi Assicurativi del Commercio Estero*, а также на совместные платформы с Африканским банком развития.

Миграционное измерение итало-африканских отношений в 2020–2025 гг. строится на сочетании усиленного контроля внешних границ и развития легальных каналов мобильности. Заключаются двусторонние соглашения с Тунисом, Ливией и другими странами Магриба по борьбе с нелегальной миграцией и траффиком, поддержке береговой охраны и созданию программ возвращения, одновременно развивается участие Италии в общеевропейской реформе миграционного законодательства, включая механизмы *Talent Partnerships* и трудовой миграции^{10,11}.

В сфере безопасности Италия увеличивает свое присутствие в Сахеле и на африканских морских направлениях, участвуя в миссии *MISIN* в Нигере, в операциях ЕС *Atalanta*, *Aspides* и *EUTM Somalia*, а также в инициативах по поддержке электоральных процессов и разминирования в Ливии. Эти меры формируют контур «жесткой» компоненты итало-африканского взаимодействия, дополняя энергетическую и миграционную повестку и позволяя Риму закрепиться как значимому актору в вопросах региональной безопасности.

Активизация Италии в Африке разворачивается в условиях усиливающейся конкуренции со стороны Китая («Один пояс, один путь»), Турции, Индии, Франции, США, России и государств Персидского залива, что стимулирует Рим к сочетанию национальных инициатив с общеевропейскими инструментами и к поиску баланса между собственными интересами и ожиданиями африканских партнеров.

Для последних ключевыми критериями оценки итальянской политики становятся степень реализации заявленных проектов Плана Маттеи, устойчивость финансирования и соблюдение баланса между миграционным контролем и поддержкой социально-экономического развития.

В итоге современный этап итало-африканских отношений представляет собой попытку выстроить модель многоуровневого стратегического партнерства, в которой энергетическая и миграционная безопасность сочетаются с повесткой устойчивого развития и уважением к африканскому суверенитету. Успех или ограниченность этой модели во многом определяют позиционирование Италии как среднего европейского государства в системе глобальной конкуренции за влияние на Африканском континенте в ближайшие десятилетия.

¹ Carbone G. Italy's Return to Africa between External and Domestic Drivers // Italian Political Science Review. 2023. Vol. 53. No. 3. Pp. 293–311.

² Good Intentions in Need of Good Governance: The Unclear State of the Mattei Plan. Istituto Affari Internazionali (IAI). 24.07.2025. <https://www.iai.it/en/publications/c05/good-intentions-need-good-governance-unclear-state-mattei-plan> (дата обращения 02.03.2026)

³ Cristiani D. The Mattei Plan and Italy's Energy Security Strategy in Africa. IAI Papers. № 25/1.

⁴ The Mattei Plan for Africa and Global Gateway: A Common Effort with the African Continent. Africa-EU Energy Partnership. 30.07.2026. <https://africa-eu-energy-partnership.org/the-mattei-plan-for-africa-and-global-gateway-a-common-effort-with-the-african-continent/> (дата обращения 02.03.2026)

⁵ Joint Press Release by the European Commission and Italy on the Mattei Plan for Africa and Global Gateway. European Commission.

⁶ Carbone G. Italy's Return ... Op. cit.

⁷ ENI Strengthens Partnership with Algeria to Boost Gas Supply via TransMed. Press Release.

⁸ Final Investment Decision (FID) for Coral North FLNG Project in Mozambique. Press Release. ENI.

⁹ Ministero della Ambiente e della Sicurezza Energetica (MASE). Approvazione del progetto ELMED da 850 milioni di euro. Comunicato stampa.

¹⁰ Frontex. Risk Analysis for 2024. Warsaw: European Border and Coast Guard Agency, 2024.

¹¹ Talent Partnerships // Migration and Home Affairs. European Commission. 05.05.2025.
https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/legal-migration-and-resettlement/talent-partnerships_en (дата обращения 03.03.2026)